

Катастрофа

Хроники выживания

16+

Николай Липницкий

Катастрофа

Николай Липницкий

Катастрофа. Хроники выживания

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Липницкий Н. И.

Катастрофа. Хроники выживания / Н. И. Липницкий — «ЛитРес: Самиздат», 2018 — (Катастрофа)

Представьте, вы в не самый ласковый понедельник вышли на работу после бурно проведённых выходных. И оказались в условиях натурального зомби апокалипсиса, свалившегося на вашу больную голову. А в городе ждут родные, которым страшно, и вы понимаете, что во что бы то ни стало вы должны прорваться к семье.

© Липницкий Н. И., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Николай Липницкий

Катастрофа. Хроники выживания

КАСТРОФА. ХРОНИКИ ВЫЖИВАНИЯ

Яркое весеннее солнце озаряло радующие ещё изумрудной зеленью луга. У самого подножья горы, скрытая за высоким забором, стояла роскошная вилла. Установленные на крыше панели солнечных батарей бросали слепящие блики в разные стороны. Густая зелень южных деревьев клубилась над оградой. По склонам то там, то здесь разбросаны точки овец, пасущихся на свежей весенней траве... Пастух Хамид, тяжело вздыхая, точил на оселке нож.

– Не понимаю, чем я навлёк на себя гнев Аллаха! Вторая овца за сегодня, шестая за неделю.

– На всё воля Всевышнего, – провёл ладонью по бороде дед Ахмад, отставив пиалу в сторону. – Что дохтур говорит?

– Да что он сказать может? Посмотрел первых двух, анализы взял. Сказал, что ничего серьёзного. Резать разрешил. И, потом, только по телефону, режь, мол. Не заразно. А, как не заразно, если уже столько овец заболело? Двух не успел, сами сдохли. Столько мяса пропало! Да и у других чабанов не лучше.

– Ладно, пошли эту резать, а то тоже сама сдохнет.

Они пошли к больной овце, которая лежала возле ограды кошары. Тяжело дыша вздутыми боками, она мутными глазами обводила окрестности. Сотворив краткую молитву, Хамид придавил коленом шею животного и, быстро, привычным движением, разрезал ему горло. Вдвоём с дедом Ахмадом они подвесили тушу и принялись сноровисто свежевать. Внезапно, вынырнув из-за склона, почти над самыми головами пролетел вертолёт, хлестнув чабанов тугими струями из-под винтов. Хамид, подрезая мездру, от неожиданности чиркнул остро наточенным ножом по пальцу. Выругавшись вполголоса, наскоро перевязал рану, благо несерьёзная, и продолжил прерванное дело.

– Неспкойно мне, что-то, Ахмад баба, – произнёс Хамид.

– Что тебя тревожит?

– Чужаки из большого дома странно себя вести начали. Уже несколько дней там суета какая-то. Раньше и не слышать их было. Как и не жил никто там. Только охрану видели, да машины изредка ездили. А, сейчас, мотаются туда-сюда, вертолёт, вон, летает.

– Да. Мечутся, как крысы в бочке. Но это нас никак не касается. Они нас не трогают, и мы их не трогаем.

– А что там, вообще, такое? Сколько времени этот дом здесь стоит, а, что там – неизвестно.

– Да больница, может, какая –то. Для богатых, наверное.

– С чего это вы взяли, Ахмад-баба?

– Несколько раз видел там людей в белых халатах, когда ворота открывали.

– А я видел, как туда животных завозили. Один раз лошадь, корову вот, тоже, в прошлом месяце.

– Да кто этих чужаков разберёт? – проворчал дед Ахмад, почёсывая за ухом огромного алабая, с вождением поглядывающего на таз с внутренностями.

Доктор Саулис налил себе в стакан «Джек Дэниельс» на два пальца и залпом выпил. Руки тряслись, а в глаза, словно, кто-то песка насыпал. От тихого уюта лаборатории не осталось и следа. Суета и нервозность передались даже подопытным образцам. Крысы, кролики, собаки и, даже, коза, метались по клеткам, издавая режущие уши звуки. В стороне рыдала Ингеборга,

размазывая тушь по лицу. Стивенсон, куратор проекта, нависая всей тушей над девушкой, громко орал:

– Как! Я спрашиваю, как! Как эта крыса могла сбежать?!

– Это не крыса, это мышь, – сквозь рыдания выдавила из себя Ингеборга.

– Да мне плевать! Как единственный носитель наиболее удачного штамма мог покинуть клетку и сбежать?!

– Не знаааю! – вновь зашлась в рыданиях девушка.

Саулис вышел из помещения и пошёл к выходу. Захотелось вдохнуть свежего горного воздуха и немного взбодриться. Он прошёл в беседку и закурил. Глаза стали слипаться, в голове шумело. Уже которую ночь доктор Саулис не спал. Да и как тут уснёшь, когда такое творится. Эту лабораторию специально построили вдали от лишних глаз, высоко в горах. То, чем они здесь занимались, никак не должно было стать достоянием широкой общественности. Слишком специфические требования к разрабатываемому вирусу выдвинули заказчики. И, вот, когда работа была почти закончена, осталось только выделить из крови подопытной мыши нужный штамм и получить очень приличное вознаграждение, эта тварь сбежала. И сбежала, судя по всему, окончательно. Оптимизма не добавляли ещё и слухи о странных болезнях овец на соседних пастбищах. Если выяснится, что это вирус вырвался на свободу, последствия могут быть мрачными.

Гора родила мышь. Обычно так говорят, когда титанические усилия выдают мелкий и несущественный результат. В данном случае – мышь родила гору. Ночью Хамиду стало плохо. Если бы дед Ахмад догадался отвести его в тот странный особняк, для всего человечества это было бы благом. Но дед Ахмад повёз Хамида в город. По дороге ему стало ещё хуже, а в приёмном покое врач диагностировал смерть. А ночью Хамид поднялся с железного прозекторского стола и загрыз дежурного патологоанатома. Потом, они вдвоём выбрались из морга, который был при больнице, и загрызли дежурную смену приёмного покоя. К утру больница кишела восставшими мертвецами, и зараза поползла дальше. Вирус, мутируя, попал в питьевую воду, в воздух... И обрёл человечество на незавидную участь.

*Ужасный сон отяготел над нами,
Ужасный, безобразный сон:
В крови до пят, мы бьемся с мертвецами,
Воскресиши для новых похорон.*

Ф.И. Тютчев

День первый

Утро добрым не бывает. Особенно, утро понедельника. В субботу хорошо посидели с другом, уговорив под застольную беседу сначала водочки, а потом и домашнее вино из его «подвалов». Домой пришёл «на рогах», благо, что жил на соседней улице. Ну и, соответственно, наутро душа требовала одного – опохмела. Вообще-то, такие загулы для меня редкость. Тем более тяжело для «нетренированного» организма. С утречка помаялся часов до двенадцати, ну и двинул в кафешку на пивасик. После второй кружки меня осенила «гениальная» идея зайти в супермаркет и прикупить ещё бутылку водки. А что? Воскресенье – выходной, как-никак. Полную гениальность этой идеи я и ощущал этим утром, собираясь на работу. Жена, демонстративно молча, плюхнула перед моим носом бутерброды и кружку кофе, однако спустя пару минут всё-таки проворчала:

– Всю ночь не спала.

– Из-за меня?

– Ну и из-за тебя тоже. Храпел, как паровоз. Да и на улице всю ночь крики какие-то, шум, беготня, сирены, то ли полицейские, то ли пожарные. Даже, стреляли, вроде. А тебе – хоть бы хны. Спал как сурок.

– Да, вижу – пробормотал я, борясь с головной болью и пролистывая страницы новостных сайтов в смартфоне, – по всему городу вспышки немотивированного насилия, случаи буйного помешательства, полиция и скорая «на ушах», несколько пожаров в разных концах города... О, глянь, и в соседних областях то же самое. Да по всему миру та же ерунда! Похоже на какую-то массовую эпидемию! У тебя сегодня уроки есть в школе?

– Да нет. По расписанию ничего. Сегодня я планировала документацией заняться, – похоже, обиды были задвинуты далеко под давлением таких новостей. Ну и ладно, мне проще.

– Давай, ты куда сегодня не пойдёшь. Позвони на работу, скажи, что заболела.

– Зачем? До школы два шага. Добегу, а там охрана. Ну и домой так же.

– Нет, ты, всё-таки, останься дома. Я смотаюсь на работу, покручусь среди людей, послушаю, что в городе творится. Может и брехня всё это. А ты будь на телефоне и никуда не выходи. Что надо, я по пути сам куплю.

– По-моему ты перечитал «Эпоху мёртвых» Круза.

– Ну, Круз, не Круз... А перебдеть – все лучше, чем недобдеть.

Честно говоря, я действительно был очень увлечён серией книг про зомби-апокалипсис, ну и про «большой песец» регулярно почитывал. Поэтому и насторожился. Уж больно всё как описанному развивается. Хотя... Скорее всего я ещё не протрезвел. А на похмельную голову и не такое подумается.

Повинуясь внезапной мысли, я набрал номер телефона дочери и долго ждал, пока не услышал в трубке её заспанный голос:

– Алё, пап, что так рано?

– Катюш, как там у вас?

– Да нормально всё, а, что?

– Ночью ничего не происходило?

– Ну, на улице всю ночь, то скорые, то полиция ездили. Где-то недалеко горело что-то. Пожарные мотались. Орал кто-то. А, что?

– Да, что-то нездоровое в городе происходит. Уж, поверь мне. Ты сегодня никуда не выходи с внуком. И мужа никуда не пускай. Он, всё равно, на себя работает. За один день не обеднеет. А там, видно будет. Договорились?

– Пап, скажи честно, что-то серьёзное?

– Пока не знаю. Но, ты меня знаешь. Я по пустякам паниковать не буду. Закройтесь и никуда не выходите. Дай-ка мне своего мужа.

– Аллю! Папа, я слушаю. – Зять взял трубку, словно всё это время был рядом.

– Сегодня из дома ни ногой. Дома сидите. И, смотри, Илья, ты мне за дочь и внука головой отвечаешь. Понял?

– А работа как же?

– Работа один день и подождать может. Дома сидите. Договорились?

– Хорошо.

Спускаясь по лестнице, услышал, как на третьем этаже, то ли ссорятся, то ли дерутся соседи. Ещё один пунктик в мою паранойю. Утро встретило меня свежестью и пасмурной погодой. На остановке оказалось слишком мало народу, все настороженно друг на друга поглядывали, ожидая маршрутки. Мимо с пугающей регулярностью проносились скорые и полиция. И все с включёнными «люстрами» и спецсигналами, оглушительно воющими и кричащими на всю округу и отдающимися болью в моей больной голове. Пару раз, даже, пожарные машины проехали. Моя маршрутка подошла минут через двадцать. Хмурый, невыспавшийся кондуктор, вяло пробормотал направление маршрута и захлопнул за мной дверь. На остановке

«Новинка» через мутное окно я разглядел толпу людей, обступивших упавшего пешехода. «Вот, кому-то хуже даже, чем мне. Понедельник» – подумалось как-то вяло мне. На повороте к базарчику, на той стороне дороги, упёрлась смятым капотом машина «Скорой помощи». К месту аварии спешили люди, а из дверей скорой неуверенно выбирался, весь в крови, какой-то мужчина. У небольшого базара кондуктор, как обычно, выскочил, чтобы купить пирожков, а мы остались ждать продолжения поездки и глаза от нечего делать в окно. Мимо пирожковых и чебуречных, в сторону мясных рядов шёл нетвёрдой походкой мужчина, достаточно хорошо и дорого одетый. На фоне шаурмы и куриц гриль, этот персонаж выглядел чужеродным. Таких, обычно, чаще видишь в окнах проезжающих дорогих автомобилей.

«Надо же» – подумалось мне: «Водка демократизирует. Трезвым и близко бы не подошёл. Проезжая мимо, нос бы морщил. А выпил – и к народу потянуло. Только, вот, что это он с утра пораньше то? Или, всю ночь не просыхая? Что поделаешь? Сливки общества. Им всё можно». И тут, поравнявшись с явно спешащей на работу женщиной, этот, конкретно взятый, «сливок» вдруг вцепился в отворот лёгкой курточки женщины и, не обращая внимания на её испуганные крики, удары довольно увесистой сумкой по голове и возмущённые реплики прохожих, потащил к себе. Досмотреть эту сцену не дал кондуктор, вернувшийся со свёртком, одурительно на весь салон пахнувшим свежееиспечёнными пирожками. Маршрутка поехала, оставляя за собой, начинающий развиваться, скандал. Через туннель под железной дорогой проехали с трудом: две машины, столкнувшись, закрыли проезд, оставив небольшое расстояние у самой стенки. На противоположном направлении тоже, какая-то суета. Выходя на своей остановке, я обратил внимание на зарево пожара вдали, за бугром, примерно там, где должен быть авторынок. Да что же за день сегодня такой? Конечно, понятно, что понедельник. Но не настолько же!! На душе, отчего то, стало беспокойно, и по сердцу когтями прошла тревога за семью. Охрана на проходной находилась во взвинченном состоянии, нервно сжимая резиновые дубинки и единственное помповое ружьё на всех.

–Привет, Никита! – начальник ремонтного цеха Димка хлопнул меня по плечу, – Что тут вообще творится? Всю ночь в городе неизвестно что, у меня половина цеха на работу не вышла, все нервные какие-то. Сегодня рядом с моим домом какой-то псих на мою машину бросился. Еле вывернул, чтоб не сбить.

– Да я сам ничего не знаю. Но, чувствую, какая-то нездоровая фигня.

– Дмитрий Ильич! Дмитрий Ильич! – тяжело переваливаясь грузным телом подбежала к нам нормировщица Мария Сергеевна, – там Володя упал.

– Как упал? Откуда?

– Так шёл и упал. Тяжело дышит. Глаза не открывает и весь в поту, аж мокрый. Надо скорую вызывать.

–Так вызывайте. Что, сотки с собой нет?

– Туда дозвониться невозможно. Занято всё время.

– Тащите его в медпункт. Может, Сабрина разберётся. Всё-таки фельдшер.

На планёрку зашли не в полном составе. Не хватало зама технического и начальника автослужбы. Пока решали насущные вопросы, в окна долетел душераздирающий крик. Мы все бросились к окнам и увидели, как из подъезда здания, где располагались службы АХО, связи, ну и медпункт, выбегают напуганные люди, а следам за ними на негнущихся ногах нетвёрдой, заплетающейся походкой выходит давешний Володя, щедро забрызганный чем-то красным.

– Дима, это твой, кажется, Володя? – проговорил технический, наливаясь праведным гневом, – С каких это пор у тебя люди с утра пьяные по территории ходят?

Технический, по причине большого сердца, уже лет пять, как не пил, и даже запах перегара воспринимал, как тяжкое преступление. Все знали, что за нетрезвое состояние, да что там состояние, за запах, можно было вылететь с работы как пробка, не взирая ни на какие заслуги.

– Так он не был пьяный, Александр Николаевич! Ему плохо стало в цеху, сознание потерял. Я дал команду, чтобы его в медпункт отнесли. Давление, наверное.

– Ага, давление. Такое давление, что на ногах еле стоит и томатным соком рыгает!

Слушая этот диалог, мы отвлеклись от происходящего на улице, поэтому, вздрогнули, когда оттуда опять раздался крик, полный боли и ужаса. Картина, представшая нашим глазам, повергла всех в шок: Володя, завалив на землю уборщицу Катерину, буквально рвал зубами её горло. Со второго этажа кабинета технического был хорошо виден фонтан крови, бьющий из разорванной артерии жертвы. Ого! Кое кто из наших, не хуже «морских волков», «травил» прямо из окна кабинета. Кого-то пробил нервный смешок, однако, когда Володя оторвался от жертвы и, среагировав на звук, посмотрел на нас, волосы, наверное, у всех, на голове зашевелились. Он бросил тело и всё той же нетвердой походкой направился в нашу сторону, не отрывая глаз от нас. Мы, как один, в ужасе отшатнулись от окон. Технический нервно схватил трубку телефона и стал названивать в службу охраны.

– Алло! Алло! Охрана! Что там у вас происходит, мать вашу! Куда смотрите, дармоеды Сумасшедшие по территории бегают! Где... Что?! Ё... – он бросил трубку и растерянно посмотрел на нас: – там ничего не понятно, что-то мычит в трубке, а на заднем фоне выстрелы...

В этот момент откуда-то из глубины здания раздался крик, что-то с грохотом упало, и раздался топот. Мы высыпали в предбанник и в коридоре увидели бледных, трясущихся женщин из коммерческого отдела. Они, позабыв о былом почтении к начальству, оттолкнули технического и, протиснувшись в его кабинет, сбились в испуганную кучку в самом дальнем углу. Из сбивчивого рассказа выяснилось, что Светочка из их отдела во время традиционного утреннего чаепития вдруг упала на пол. Глаза закатились, дыхание тало хриплым и слабым. Девчонки принялись названивать в скорую, но дозвониться не получалось. Они сгрудились вокруг телефона и совсем упустили из виду свою умирающую коллегу. Потому, для них полной неожиданностью стал вид поднимающейся на колени Светочки. Окончательно их добил нечеловеческий взгляд ожившей покойницы, которым она одарила своих подруг. Ну и, уговаривать их, уже, не было нужды. Стартанули так, что, даже, шкаф уронили. Слушая перепуганных женщин, я не мог отделаться от проклятого ощущения дежавю. Что-то это всё мне напоминает. Только, вот, что? Казалось, вот-вот, я ухвачу нужную мысль, однако, мозг, размягчённый двухдневным злоупотреблением алкоголя, каждый раз неуклюже её упускал.

Тем временем, здание управления, опять, заполнили крики. Кричали на третьем этаже, однако, причины этого узнать, желания ни у кого не возникло. Я всё это время находился в каком-то ирреальном состоянии, не в силах поверить в то, что происходит. Такое впечатление, что я нахожусь на съемках какого-то фильма по мотивам зомби-апокалипсиса. Отдельные фрагменты давно встали в общую картину, однако, мозг отказывался воспринимать эту мозаику целиком. Слишком невозможное объяснение было всему происходящему. Ну, Круз! Ну, накаркал, зараза! Эпоха мёртвых в реальной жизни! Пока всё идёт прямо по Крузу. Как с нас писал. И, как теперь донести это до остальных?

– Так, мужики, я понимаю, что звучит странно, но, по ходу, это эпидемия, – наконец, решился я. – И страшная эпидемия. Я такое только в фантастике читал, но всё сходится. Если это то, что я думаю, то человек под действием этого вируса вроде как умирает, а потом приходит в себя уже в таком изменённом виде. Это, уже, не человек. Он становится агрессивным и вечно голодным. Вирус передаётся при укусах или других повреждениях кожи при попадании слюистой заражённого в кровь жертвы. Короче, настал полный песец.

– Ну ты гонишь! – нервно хохотнул Алик. – Вчера не пил, часом? Сейчас менты приедут и во всём разберутся.

– До ментов не дозвониться, занято – мрачно произнёс технический.

– В городе целая бригада ВВ квартирует, – Алик старался держаться уверенно. – Это если не считать ещё и мотострелковой бригады. Скоро наведут порядок.

– Ну, твоими бы устами мёд пить – протянул Димка.

Технический молча прошёл вдоль кабинета к стеклянному шкафу, достал оттуда поднос с рюмками, и бутылку водки. Технический! Бутылку! Водки!

– Иногда такие гости приходят, что хочешь – не хочешь, а в кабинете накрывать надо, – пояснил он, глядя на наши ошарашенные морды. – Сергей, наливай, давай. Тут, похоже, без ста грамм не разберёшься. Вон, фрукты порежьте. И дайте мне, ктонибудь, закурить.

– Так, вы же не курите! Вам же вредно! Сердце и всё такое.

– Вредно жить – от этого умирают. Хватит болтать. Ну, по маленькой. А то от всего этого уже крыша едет.

Мы выпили, и за столом повисла тишина. Только хруст яблок на зубах.

– Ну всё, мозги прочистили и хватит, – технический убрал бутылку в шкаф. – Надо думать, что делать дальше.

Я выскочил из кабинета. В двери юридического отдела кто-то толкался и скулил. В ПТО слышалось рычание и чавканье. Короче, веселуха началась. Жена сняла трубку сразу же после первого гудка.

– Алло! Никита! Что там у вас? Как ты?

– Света, тут, если не большой песец, то полный Круз точно! Слушай меня внимательно и запоминай. На улицу не суйся. Вообще за дверь лучше не выходи. Что покушать – есть, воды набери во все ёмкости, ванную полную набери для технических нужд. Если до темноты не прорвусь к тебе, свет не зажигай. Свечкой пользуйся только в зале. Там не так видно: на балконе стёкла тонированные. Никому не открывай. Дверь железная, засов хороший. Не ломают. Не шуми и не показывай, что дома кто-то есть. И, жди меня. Я приду обязательно. Жди.

– Я боюсь, Никит...

– Я понимаю. Постараюсь прийти. Жди.

Телефон отключился, оставив меня наедине с мрачными мыслями. Обещать-то хорошо, а, вот, как выполнять? Рабочий день, я думаю, закончился. Пора и домой.

Я спустился по лестнице на первый этаж и попал из огня, да в полымя. Два охранника отбивались резиновыми дубинками от зомби, в которых я с трудом узнал женщин из отдела кадров. Зрелище жуткое. Разъярённая женщина – в принципе жуткое зрелище, а, если она, ещё, и зомбирована... Что же в городе творится? Думаю, ещё и похуже будет. А там – мои... Оскользываясь на осколках от выбитых стеклянных дверей, в вестибюль влетел третий, размахивая помповым ружьём. Выход отрезан.

Так, успокоимся. Решаем проблемы по мере их поступления. Что мы имеем? В здании однозначно есть заражённые. И то, что они ещё не ходят по коридору, ещё ничего не значит. В кабинете технического оставаться нельзя. Выход один из него – значит, в любой момент, кабинет может превратиться в ловушку. Где искать более подходящее укрытие? В идеале бы, конечно, в бомбоубежище пробраться. Там двери бронированные, да и запасной выход есть. Да и зачищать его не надо. Пустое стоит. Вот, только, до него добираться через всю территорию, да и, сидеть там вечно не будешь. А выбираться назад необходимо в сторону проходной. И это, опять, через всю территорию. В другую сторону нельзя. Там за забором частный сектор и одному богу известно, сколько там зомби сейчас ошивается.

Актёрский зал – тоже вариант неплохой. Там выход через конференц-зал второй есть. Но, тоже не айс. Во-первых, второй выход ведёт во внутренний двор, где приснопамятный Володя где-то затаился, а, во-вторых, те крики, которые до сих пор оттуда доносятся, оптимизма не вызывают. Мой взгляд, как бы невзначай, упал на технического директора. Господи! Решение лежало на поверхности! Тут, рядом, на этом же этаже по пути к актовому залу, находится поме-

щение центральной диспетчерской службы, а там – выход на балкончик с пожарной лестницей. Туда наш технический бегал курить, пока ему врачи не запретили. А лестница-то, выходит, как раз, в нужную сторону – к забору со стороны трассы. Так, с помещением определились. Осталось донести эту мысль до остальных, всё ещё ожидающих чего-то в кабинете технического. Да, ещё проблема: а если в диспетчерской уже полно заражённых? Придётся решать. У нас есть три охранника, судя по всему ещё держащих оборону на первом этаже. У них помповик. Ну и, надежда, что там, пока, всё нормально – есть. Там кодовый замок, никто не может туда зайти просто так. Помещение полностью автономное, даже со своим туалетом, так как во время дежурства диспетчерам запрещено покидать помещение. И, будем надеяться, что во время вчерашней вечерней пересменки на дежурство не заступил никто из покусанных.

Быстро забежав к коллегам, я вкратце описал ситуацию. Моё предложение было встречено с некоторым скепсисом.

– А, почему бы нам не пересидеть здесь? – с сомнением произнёс Толик.

– Да потому, что здесь единственный выход, и мы окажемся в ловушке.

– Скоро к нам придут милиция, или войска, и нас спасут. – произнёс технический.

– Они не придут. У них у самих такая же петрушка. Им не до нас. Там такие же зомби по части бегают.

– Да что ты всё со своими зомби носишься! – вскинулся Алик. – Голливуд прямо какой-то! Никуда я не пойду. Здесь останусь.

– Хозяин – барин. Кто со мной? Нужно найти пустой кабинет и шкафом из него завалить лестницу на первый этаж. Там трое охранников заражённых удерживают. Надо их поднять сюда. У них помповик. Пригодится на случай, если диспетчерскую зачищать придётся. А завал этих психов задержит.

– Ну, пошли, что ли – произнёс технический, направляясь к выходу.

Остальные потянулись за ним. Даже Алик, что-то ворча, потянулся за всеми. Осторожно двигаясь по этажу, мы подошли к кабинету начальника ПТО. Дрожащими руками начальник отдела открыл дверь и мы, дружно навалившись, вынесли оба шкафа. Я спустился на пролёт вниз. Бой продолжался, уже, практически, возле ступенек.

– Мужики! – крикнул я им. – Быстро наверх!

Уговаривать два раза не пришлось. Охранники, рывком разорвав дистанцию, бросились вверх по ступенькам. Выскочив на второй этаж, они присоединились к нам и, общими усилиями, мы с грохотом опрокинули оба шкафа на лестницу.

– А теперь – ходу! – прокричал я. – Ты, с помпой, со мной впереди, дай дубинку. Она тебе по любому мешает только. Сергей – рядом. Код в свою диспетчерскую помнишь?

– Помню. – начальник ЦДС торопливо закивал головой.

– Открываешь – и сразу в сторону. Мы заходим. Остальные – по команде.

Оглядываясь на шум, создаваемый зомби с первого этажа, мы прошли по коридору и, завернув за угол, приблизились к двери ЦДС. Приложив ухо к двери, я прислушался, пытаюсь разобраться в обстановке. Звуки за дверью немного успокоили. Раздавались отголоски разговоров, телефонные звонки. Вроде всё нормально. Сергей набрал код и отошёл в сторону. Мы с охранником рывком открыли дверь, заскочили в помещение и... натолкнулись на испуганные взгляды диспетчеров.

– Всё нормально, – взял всё в свои начальственные руки Александр Николаевич. – Вы все в порядке?

– Д-да – заикаясь, произнёс старший диспетчер, – а что вообще происходит?

Наш рассказ выбил из колеи всю смену, и они судорожно стали названивать по домам. Тем временем мы с техническим прошли к двери на балкончик и заглянули через балконную дверь. Лишний раз лучше не высовываться и не привлекать внимание заражённых.

- Что дальше, как думаешь? – спросил Александр Николаевич.
- Да что тут думать? В город надо прорываться. К своим. Им там тяжелее.
- Я тоже так думаю. А как? – Он кивнул в сторону балконной двери.

С этой позиции хорошо был виден выход в тоннель, плотно забитый стоящими машинами. Между машин топтались нелепые фигуры зомби.

- Оружие бы, а то, один помповик на всю компанию, это несерьёзно.
- Это да.

Я призадумался. В диспетчерской было спокойно и, по нынешним временам, даже уютно. Однако, надо бы что-то делать. Да ещё и за своих сердце гложет. Ладно, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Оружие бы где-то раздобыть. Для начала, хотя бы, посмотреть, что за забором делается. Глядишь, и без оружия околицей до железной дороги можно будет добраться. А там, в городе, тоже, дворами.

– Схожу-ка на разведку. Вспомню армейское прошлое. – Я вздохнул, с сожалением оглядываясь на такую безопасную диспетчерскую, и окликнул охранника. – Помпу дай. В разведку прогуляюсь.

- Держи. Только к ней всего четыре патрона осталось.

Маловато, конечно. И, чего им на охрану больше не выдают? Хотя, не воевать же им. Так, если особо кто по ночам наглый или пьяный полезет, в воздух шмальнуть для остротки. Как бы то ни было, а тяжесть оружия придала уверенности.

– Рацию возьми, – протянул мне Сергей «Мотороллу», какие выдают оперативно-выездным бригадам – Мы на связи будем.

Я приоткрыл балконную дверь и, стараясь не шуметь, спустился по пожарной лестнице. С этой стороны здания никого не было. Я пробрался к забору из блоков и перелез на ту сторону. В этот момент со стороны заправки, которая находилась неподалёку, раздались выстрелы. Явно слышались звуки очередей из АК-74 и хлесткие одиночные – СВД. Не зря её в войсках «плёткой» зовут. Признаюсь, я подумал, что стреляют по мне и сразу рухнул на землю. Оглянулся по сторонам: фонтанчики вокруг от пуль не взлетают, свиста в воздухе не слышно. Осторожно выглянул из кустов, и на душе стало как-то легче. Даже, надежда на что-то хорошее затеплилась. На заправке стояло два военных КАМАЗа, несколько топливозаправщиков и, чуть поодаль, БМП-2. Несколько солдат и снайпер на крыше кунга отстреливали заражённых – бывших таксистов и жителей частного сектора, подтянувшихся на шум.

- Никита! Никита! Что там за выстрелы? – тут же захрипела рация голосом Сергея.

- Военные на заправке.

- За нами приехали? – буквально полыхнуло надеждой из «Мотороллы».

– Да нет. Они топливом затариваются. Это, кажется из мотострелковой бригады. Попробую контакт установить.

- Ты поосторожней там.

Я осторожно вышел на открытое пространство, на вытянутой в сторону руке удерживая помповик и демонстрируя своё миролюбие.

- Ты кто такой? – донеслось от заправки.

– Я отсюда, – кивнул я в сторону забора. – Мы там в диспетчерской закрылись, помощи ждём.

– Иди сюда. Только, с оружием не балуй. Сейчас времена такие, предупредительный в воздух никто делать не будет.

- Да понял я. Иду.

Я подошёл к машинам и огляделся. Группа солдат сноровисто заполняли топливом пригнанные заправщики. Остальные, рассредоточившись на территории, наблюдали за местностью. То с одной, то с другой стороны раздавались выстрелы и довольные возгласы попавших.

Достаточно молодой парень в камуфляже с капитанскими погонами подошёл ко мне и протянул руку.

– Капитан Мурашов. Евгений.

– Никита. Здесь вот работаю. Нас группа из двенадцати человек. От этих психов отбились и в диспетчерской закрылись. Может, и ещё кто-то выжил – я не знаю.

– Мы сами пока разобрались что к чему, половину личного состава потеряли. Мы же их связывать пытались, а они нас зубами. Потом, кто покусан был, тоже обратились. И так по нарастающей. Оружие – только у дежурной смены. Остальное в оружейках. А до них ещё добраться надо. Там такое было! Не ночь, а сущий ад. Выбираться вам надо.

– А вы нам не поможете?

– Мы, вообще-то, за топливом приехали. Но, если хотите, могу вас в гарнизон доставить. Там, под охраной, всё безопасней будет. Командир приказал местных принимать. Места в казармах есть... уже. Выжившие уплотнились.

– Сейчас уточню, – я поднёс рацию к губам – Серега! Приём!

– На связи.

– Тут военные предлагают к себе в гарнизон вывезти. Кто-нибудь есть желающий?

– Сейчас посоветуемся.

– Ладно, жду.

Справа опять раздались выстрелы. Зачастили автоматы, опять хлётко щёлкнула СВД.

– Да сколько их там! – возмущённо воскликнул капитан. – Прут и прут.

– Полный частный сектор. Их тут полно. У вас патронов не хватит всех перестрелять.

Здесь плотность населения была очень высокой.

– Никита! Приём!

– На связи.

– Девчонки согласны ехать, а мужикам в город надо.

– Понял, подожди, – и, уже, капитану. – Слышь, капитан, девчонки с вами поедут. А мужикам в город надо. Не поможешь?

– Девчонок возьму, а в город... Извини, Никита, никак не могу. Задача другая стоит. Мне топлива, как можно больше, в гарнизон доставить надо. Не сегодня-завтра свет медным тазом накроется. Генераторы чем-то надо заправлять. Да и техника боевая это тебе не малолитражка. Кушает, будь здоров. С другой стороны, туннель, видишь, как забит. Тут и танком не проьёшь. Без обид, ладно?

– Проехали. А, может, оружием пособишь, а? А то у нас на всю команду вот этот помповик и четыре патрона.

– Нет. Оружие давать не имею права. Да и лишнего с собой нет.

– Жаль. Даже и не знаю где взять то его сейчас. А в городе бы не помешал хоть пистолет какой.

– Ладно. Как девчонок доставать будем?

– Ты Бэхой вот эту секцию забора завали и КАМАЗ прямо к пожарной лестнице подгони. Они спустятся.

Операцию по извлечению девушек из диспетчерской прошла успешно. Погрузка топлива тоже подошла к концу. Вроде, как и настала пора прощаться. Капитан подошёл ко мне и, помявшись, отвёл в сторону.

– Слушай, Никита, ты, вроде как, офицер?

– Да, майор запаса.

– Свой, значит. У нас своих не принято бросать. Так что, идейку я тебе подскажу одну. Там на повороте к полигону ВВшному, колонна их КАМАЗов разбитая. На стрельбы ехали. Видать, кто-то обратился, ну и понеслось. Если, кто и выжил – разбежались. Мы по пути сюда

зачистили там. Но, так, по-быстрому. Только, чтобы под ногами не мешались. Есть шанс, что оружием и боеприпасом можно будет разжиться. Ты, как?

– Я – за. Только на чём я до туда доберусь-то? И, назад, как-то, тоже ехать.

– А, вон, сколько машин такси на пятаке стоит. Их хозяевам уже пофиг. Ключи поищи у них, да и вперёд за нами. Там, на месте, прикроем. А назад, уже, сам.

– Вот, за это спасибо. Только, я ещё двоих прихвачу, – и, уже в рацию. – Серега! Нужно кое куда смотаться. Есть шанс разжиться оружием. Двое, кто со мной поедет?

– Сейчас спустятся. А, что там?

– Потом скажу. Есть дело. Нам, всё равно, надо как-то в город выбираться.

Сверху спустились Дима и Женька. Ключи пришлось искать по карманам упокоенных зомби. Димка морщился, но выворачивал карманы, а Женька наотрез отказался приближаться к трупам.

Взрыкнув моторами, КАМАЗы, вслед за БМП, медленно двинули к эстакаде. За ними и мы на трёх такси. На повороте к полигону, действительно, стояли, уткнувшись друг в дружку, четыре тентованных КАМАЗа и УАЗ-таблетка медицинской службы. Вокруг валялись упокоенные зомби.

– Ну что, майор, вы, давайте, по кузовам пошарьте, а мы здесь прикроем. И поосторожнее там. Аверченко! – Это уже снайперу. – На фишку!

Мы с надеждой двинули к разбитой колонне. Оружия вокруг было полно. Солдаты ехали на стрельбы, и у каждого был с собой автомат. А, вот, боеприпасов им никто не выдавал. Так по мирному времени положено. Оставалась надежда, что патроны могли быть в одной из машин, если их заранее не завезли на стрельбище. Облом, в принципе, был предсказуем. Но всё равно обидно. Оружия – роту вооружить можно, а патронов нет. Ни одного. Ну, автоматы то мы собрали – штук двадцать. Больше то и не надо, как бы. Разгрузки пришлось снимать с трупов, при этом выбирая не слишком испачканные кровью и без пулевых пробоин. А патронами я надеялся разжиться у капитана. Хоть по минимуму. Даже по три патрона на магазин меня бы устроило. Всё не безоружному в город соваться. Уже собираясь попрощаться с вояками и обратиться с просьбой к капитану, я, глянув на «таблетку», вдруг подумал о том, что нам медикаменты не помешают. Те же бинты, обезболивающие... Да тот же аспирин, к примеру. УАЗик ехал последним и от столкновения практически не пострадал. Интересно: заведётся? УАЗ завёлся и ровно затарахтел двигателем на холостых оборотах.

– Мужики! – крикнул я своим, – бросайте свои такси, перетаскивайте оружие сюда. Поедем на этой машине.

Пока Дима с Женькой тащили автоматы, я раскрыл дверь в пассажирский отсек и обомлел: на полу в салоне стояли два армейских ящика, выкрашенных зелёной краской. Ещё не веря своему счастью, дрожащими руками открыл ближайший и увидел цинки патронов, аккуратно уложенные ровными рядами. Вот это подарок судьбы! Я издал вопль, напугавший всех, и радостно заорал: «Нашёл! Нашёл!» Подскочившие ребята, увидев, что же меня так обрадовало, исполнили африканский танец вокруг машины. Да уж. Такая находка существенно увеличивала наши шансы. Ну и попроще будет к семье пробиться. Подарок небес! Нашли там, где и не думали искать. Хотя, ничего удивительного, если разобраться. Оружие с боеприпасами вместе не перевозится. Запрещено. Это вам не война. А лишнюю машину из-за двух ящиков гонять – бензин жалко. «Санитарка», по любому, на полигон едет стрельбы обеспечивать, так, почему не совместить приятное с полезным? Интересно, это я по жизни такой тормоз, или только с похмела?

– Ну что, майор, поехали мы. Жаль, что с нами не хотите, но, понимаю. Семьи в городе. Сам бы остался на вашем месте. – Он помолчал немного. – Только с кондачка не суйтесь. Подготовьтесь хорошо, продумайте всё до мелочей. И, вот, что ещё. Мы оттуда не всё топливо выкачали. Там и в подземных резервуарах полно ещё. Так что, колонны сюда ещё пойдут. Я так

понял, у вас коллектив, в основном, женский здесь работает. Если ещё кого живого найдёте, пусть ждут, и в окно какую-нибудь тряпку яркую вывесят. Я своих предупрежу. Они смотреть будут. Если кто-то появится – вывезут. Лады?

– Лады. И спасибо тебе, капитан!

– Лишь бы на здоровье. Ну, удачи вам в городе.

Попрощавшись с капитаном, я посадил за руль Димку, а сам залез в салон и принялся вскрывать цинк. Наши защитники поехали дальше, и, теперь, нам придётся рассчитывать только на свои силы. За то время, пока ехали назад, мы с Женькой успели набить восемь магазинов и к пролomu в заборе подъехали уже во всеоружии. Зомби, успокоенные тишиной, успели разбрестись, и мы, прихватив оружие и боеприпасы, поднялись наверх. Сказать, что встречали нас, как героев – это ничего не сказать. Нас чуть не качали на руках, и то, наверное, потолок помешал. Все дружно принялись разбирать автоматы и снаряжать магазины патронами. Люди были, большей частью, старшего поколения и, большинство служившие в вооружённых силах. Поэтому, особо чему-то учить их не нужно было. Правда, пришлось вспомнить офицерское прошлое и провести инструктаж по технике безопасности при обращении с оружием. Не хватало ещё друг друга перестрелять, пока в город пробираемся. Пока все радовались новым игрушкам, я попытался дозвониться до жены, но сотовая связь уже пропала. Из уныния меня вывел звонок телефона диспетчерской. У меня аж щёки загорелись. Вот дурак! Заиклился на сотке и забыл, что есть обычный стационарный телефон! Я бросился к телефону и еле дождался, когда он освободится.

– Алло! Светик!

– Да, Никита, – её голос был слабым и каким-то потерянным.

– Что случилось? Почему такой голос?

– Ничего. Просто мне страшно, и я очень боюсь за тебя. И, ещё, в подъезде кто-то ходит.

– Не переживай, милая. Всё будет хорошо. Я уже всё делаю для того, чтобы добраться к тебе, – на душе стало теплее. – Вопрос решается.

– Тебе так надо было бросать меня одну и переться на эту свою работу?

– Тогда, ещё, ничего не было ясно. Ладно, жди меня. Пока.

Следующий звонок дочери.

– Катюш! Как там у вас?

– Пап, тут что-то непонятное. На улице какой-то мужик женщину загрыз, а, потом, кучу людей покусал. Менты в кого-то стреляли. Крики...

– Слушай меня внимательно: наберите воды во все ёмкости. Полную ванну тоже не забудь. На улицу не выходить, двери никому не открывать. Ждите меня. Как только смогу, приеду. Да, и не шумите там, свет не зажигайте. Квартира со стороны должна выглядеть пустой. Всё поняла?

– Да.

– Ну, всё. Я к вам обязательно пробьюсь. Только, глупостей не наделайте.

Я положил трубку и только тут увидел, что мужчины собрались в кучку и что-то обсуждают.

– Какие-то проблемы?

– С третьего этажа звонили по внутреннему, с планового. Там женщины в кабинете закрылись, а к ним кто-то ломится. Просят помочь.

– Что делать будем?

– Надо бы выручить, раз мы уже оружием разжились.

– Надо бы. А кто из вас стрелять умеет.

– Гы, – засмеялся Алик. – Кто ж не умеет. Это же Калашников! Тут и уметь не надо особо.

– Я имею ввиду – реально стрелять, прицельно, а не веером от бедра.

– А разница какая? Расстояния небольшие, промахнуться невозможно. А пуля и есть пуля.

– Этих зомби только в голову упокоить можно, – опять вспомнился Круз. – Это значит, прицельно стрелять надо. Да и в коридоре ненароком рикошетом можно и своих зацепить.

Идти со мной вызвались Толик и трое охранников.

– Кто из вас в армии служил?

– Я в артиллерии, но это давно было – отозвался Толик.

– Мы с братом в пехоте. – Произнёс один из охранников, указывая на второго, чем-то на него похожего.

– А я в ДШБ, – о!А это уже интереснее!

– Военная специальность?

– Разведчик.

Мысленно я поблагодарил Бога за такой щедрый подарок. Всё не одному на острие атаки. Взяв автоматы наизготовку, мы аккуратно приоткрыли дверь и выскользнули в коридор. Повернув за поворот, увидели в районе лестницы несколько перетаптывающихся силуэтов. Притормозив остальных, я присел на колено. Расстояние небольшое, да и ситуация позволяла спокойно прицелиться. Не торопясь, одиночными я снял обратившихся, и мы двинули дальше. С лестницы донеслось копошение. Это заражённые из отдела кадров никак не могли преодолеть сделанную нами баррикаду из шкафов. Честно говоря, я надеялся, только, что она их немного задержит и даст нам выигрыш во времени для того, чтобы добраться до диспетчерской. «А они тупее, чем я думал» – мелькнуло в голове: «Дай то бог, чтобы Круз дальше не угадал. Пусть такими и остаются. Морфов нам здесь не хватало».

Оставив Толика контролировать спуск на первый этаж, мы, с охранниками, осторожно стали подниматься на третий. Толку то от Толика немного, но хоть предупредит, если заражённым всё-таки удастся преодолеть баррикаду. Пройдя один пролёт, я остановился, для того, чтобы собраться. Наверху слышались неровные шаги и в проёме между лестничными маршами показались мужские ноги размера эдак сорок пятого. Ну, такой размер мог быть только у Жорика из финансового отдела, парня двух метров роста, в котором бухгалтера распознать – большой фантазией обладать надо. Но, судя по походке, это уже далеко не Жорик. Мы с охранником поняли друг друга почти без слов. После трёхсекундного отсчёта десантник перебил очередь зомби ноги, а я, шагнув в проём лестничной клетки, разнёс ему голову. Зрелище не из приятных, ощущения тоже могли бы быть и получше. Но, времени рефлексировать – не было. Наверху стоял весь финансовый отдел в полном составе. Судя по всему, их привлекли выстрелы. Вот тут-то мне совсем поплохело. И, скажу я вам, совсем не от перепоя. Под влиянием стресса мой организм давно уже забыл эту двухдневную встряску алкоголем. Рядом, таким же офигевшим столбиком стоял десантник.

– Не стой, давай по ногам, а то они, если сейчас попрут, не удержим, – толкнул его я.

– Ага, – буркнул он и дал прицельную очередь. Мне осталось только добавить в шевелящуюся массу. Очереди получились паническими и бестолковыми, но цели своей достигли. Кому-то из заражённых перебило ноги, кто-то споткнулся об упавших... Дальше мы стреляли, уже, более спокойно и расчётливо. В течении пяти минут проблема для выхода на третий этаж, в принципе, была решена.

– Смотри! – Десантник что-то рассматривал в куче трупов. – А, ведь, не обязательно им в голову целиться! Вон, видишь у этого пулевые в грудь, и лежит, как миленький. И, вот, эта тоже.

И точно, несколько упокоенных были убиты, хотя ни одна пуля в голову не попала. Это, что ж, получается, они такие же уязвимые, как и обычный человек? Стоит подумать над этим. Шум снизу усилился.

– Толик! Что там!

– Да эти, внизу, стрельбу слышали и активизировались. Вон как на баррикаду кидаются. Я, пожалуй, ещё стол туда сброшу.

– Не стоит. Ты фишку держи. – Я вспомнил давешнего капитана. – Ты, главное, бди. Если увидишь, что баррикада их не удержит, предупреди нас и уходи в диспетчерскую. Один не геройствуй.

– Сделаем! А как же вы?

– Нас трое. Отобьёмся.

Двух братьев пехотинцев я оставил слева от лестницы, наказав прикрывать тыл, следить за спуском и держать связь с Толиком. Мы с десантником двинули вправо, туда, где в конце коридора находился плановый отдел.

– Тебя как зовут, десантник?

– Игорем, Никита Иванович.

– А лет то тебе сколько?

– Двадцать четыре.

– Ладно, Игорь, идём уступом. Я – впереди. Контролирую прямо по курсу и двери с правой стороны. Ты, естественно – лево и тыл. Понял? Ну и двинули. Только, аккуратно. Могут быть выжившие. Выстрелы, по любому, в помещении громко звучат. Услышат, в коридор выскочат. Главное их с зомби не перепутать. Но и не тормози. Работать придётся на коротких дистанциях. Время думать не будет.

Шли осторожно, буквально сканируя взглядом каждую, попадающуюся по пути, дверь. Совсем, как в молодости, в горах Кавказа. Только, там мы, отнюдь, не по коридорам шастали. Но ощущения те же. Особенно, меня настораживал поворот в конце коридора. Там, за поворотом, был небольшой, на две ступеньки, спуск и тамбур перед дверью в архив. Тамбур не освещался и, в той темноте, мерещилось черт те что. Что-то фантазия у меня разыгралась. Да и память колыхнулась ощущениями боевой молодости. Неожиданно, боковым зрением, я уловил некое движение. Обернувшись, увидел, как медленно поворачивается ручка двери в приёмную генерального директора. Волосы на голове встали дыбом. Прямо, фильм ужасов какой-то. Ручка опустилась до упора, и дверь медленно стала открываться. От нервного напряжения я чуть не выстрелил, когда услышал жалобный голос.

– Вы за мной пришли? Вы меня спасёте? – из-за двери, сначала, показались огромные от испуга глаза, а, потом, и вся секретарша генерального, бледная, растрёпанная, с размазанной косметикой под заплаканными глазами.

– Игорь! Что рот раскрыл? Контроль на триста шестьдесят. Здесь я разберусь. Это мой сектор!

– Принял! – отозвался, тоже, изрядно струхнувший десантник.

Я вытащил девушку из приёмной, проконтролировал помещение, закрыл дверь и, проверив по-быстрому на предмет укусов, направил её к братьям-пехотинцам. Убедившись, что меня правильно поняли, и глупостей не будет, опять занял своё место в боевом построении. Ну, надо же, как быстро с меня слетела гражданская шелуха! Казалось бы, почти тридцать лет, как погоны снял. А, только, жаренным запахло, так даже думать военными словами стал. С такими мыслями я и подошёл к дверям планового отдела. За нами слышались женский плач и всхлипы.

– Игорь, контроль! Особое внимание на вход в архив. Что-то он мне не нравится.

– Есть. – Игорь присел на одно колено, настороженно водя стволом автомата по сторонам. Деликатно постучав, я осторожно приоткрыл дверь и с опаской просочился в кабинет, проконтролировав автоматом всё помещение. За дальним столом, сбившись в кучу, сидели шесть испуганных женщин. При моём появлении они вскинулись и выражение их глаз из обречённого, постепенно становилось более осмысленным, пока не озарилось радостью и надеждой.

Надо отдать им должное: паники не было. Они внимательно выслушали мои инструкции и следом за мной безропотно пошли к дверям. И тут, в коридоре, за дверями, прогреготала автоматная очередь. Выскочив за дверь, я увидел Игоря, целящегося из автомата в тамбур архива.

– Что тут?

– Шевеление было там, потом этот зомби вылез.

– Он что, прятался там?

– Мне так показалось.

Час от часу не легче. Зомби не тупо пёр на выбранную жертву, а прятался! Что, и тут Круз прав оказался? Ну, накаркал! Мы, перебежками, прикрывая друг друга, приблизились к архиву. На ступеньках лежал зомбак, бывший некогда финансовым директором – крупный мужчина с широкими, лопатообразными ладонями и плечами портового грузчика.

– Кучно стреляешь. Всё в голову.

– Как учили – буркнул Игорь, стараясь не смотреть на результат своего «труда».

Женщин вывели к лестнице, на которой, уже, ожидали нас четыре парня и две женщины из коммерческого отдела. Они самостоятельно вышли к братьям-пехотинцам из правого крыла, услышав звуки выстрелов. Ну и, секретарша генерального до кучи. Обратный путь не занял много времени. Женщин разместили в диспетчерской и стали отпаивать водой. Вот тут-то я и возблагодарил господ за то, что уберёт меня на третьем этаже от бабской истерики. Глядя на рыдающих и кричащих женщин, я просто не понимал, что бы я с ними там делал. Успокоив женщин, мы собрались за столом старшего диспетчера и стали решать нашу дальнейшую судьбу. Всех женщин решено было отправить в воинскую часть со следующей колонной. С ними вызвались поехать двое парней из коммерческого отдела, которые проживали, примерно, в той стороне.

– Мужики, – постучал подвернувшимся под руку карандашом по столу технический, – я понимаю, что у каждого в городе есть семьи. Понимаю, как вы беспокоитесь за них и стремитесь поскорее туда попасть. Но вы посмотрите, сколько выживших мы нашли только в этом здании. А сколько их ещё может быть на территории, испуганных, не понимающих ничего и надеющихся на спасение? В наших силах помочь им. В прочем, я никого не держу. Но надеюсь, что команда добровольцев всё-таки соберётся. Что скажете?

Он посмотрел нам в глаза. Кто-то отводил взгляд, кто-то призадумался... Внезапно накатило. Вдруг вспомнилось, как там, в горах, комбат точно так же обращался к дембелям. Спецназ тогда духи крепко зажали. А вытащить некому. В батальоне только молодёжь без опыта боевых выходов и дембеля на чемоданах. Тогда дембеля все в бой пошли. Да не все живыми из того боя вернулись. Чего-то я не к месту в воспоминания ударился.

– Я думаю, надо бы помочь людям, – сказал Женька, нервно теребя цевьё автомата. – Правильно, мужики? – Ответом на его вопрос стало угрюмое молчание. Пауза затягивалась, и я решил её прервать:

– Домой всем хочется. И меня жена ждёт одна в пустой квартире. О дочери надо бы позаботиться. Вот, только, повоевать с этими зомби реально пришлось только мне и Игорю. Как вы себя поведёте при встрече с этой жутью? Поможет вам ваш автомат, если вы в него выстрелить, даже, не сможете, или будете палить на расплав ствола в белый свет, как в копеечку?

Мужики сдержанно загалдели. Общий смысл свёлся к тому, что проблем никаких и только подай сюда любого зомби, и от него только клочки полетят по закоулочкам.

– Вот, давайте и проверим это в совместной операции по зачистке территории. А, потом, и в одиночное плавание разбежимся. Опыта наберёмся, заодно и людям поможем, если кто выжил.

У меня на флэшке было схематичное изображение территории нашей организации. Просил, как-то, начальник охраны на компьютере схему патрулирования изобразить. А у меня

золотое правило: ничего не удалять. Вот и пригодилось. Вывели схему на экран компьютера и стали планировать. Слегка поспорили, елозя пальцами по монитору, но, вскоре, пришли к единому мнению. Выходить решили по пожарной лестнице. Здание обходить по левой стороне, через АХО. Проход узкий, за угол, а там и на «оперативный простор». Там, дальше, прямо от забора идёт крытый бассейн и спортзал, а, параллельно им, мастерские и склады. Всё это делит территорию, как бы, на три части. Ну, как зубчики расчёски, своими концами упираясь в площадку перед ремонтным цехом и проходной. Покою не давал первый этаж, который мы так и не зачистили. Однако, на фоне эйфории, типа «порвём всех», эту мысль отмели, как не заслуживающую внимания. Определились с построением: на первом этапе идём двумя колоннами. Я с Игорем впереди, за нами остальные. Во внутреннем дворике делимся на три группы. Первая – я старший – чистим вдоль стены бассейна и спортзала. Вторая – старший технический – контролирует выходы из корпуса. Третья – старший Игорь – чистит вдоль административного здания. Ну и, дальше по ситуации. С женщинами оставили двух парней из коммерческого. Они, всё равно, в часть едут. Им, вроде как, опыт войны с заражёнными не к спеху.

Погода испортилась, не по-весеннему холодный ветер пробирался под одежду и заставлял нас ёжиться. Тихо спустились по пожарной лестнице и двинули вдоль стены. На углу при тормозили, собрались. Я выглянул из-за угла. В курилке топталось не меньше десятка зомби – бывших АХОшников, ожидавших начальника с планёрки, ну и, тут же и обратившихся.

– Стоят кучно, работаем в два ствола. Я начинаю с левого, ты – с правого, ну и к середине, – сказал я Игорю. – Никто пока не стреляет. Мы на линии огня, как бы от вас нам не прилетело. Сейчас, выход зачистим, а там, уже, порезвитесь.

Стрельба началась, как на стрельбище, мишени ростовые, классические, дистанция смешная – двадцать метров. Я, даже, успел пожалеть о том, что взял всё на себя и не дал пострелять остальным. Практика была бы без всякого риска. Но жизнь в очередной раз доказала, что расслабляться не стоит. В самый разгар стрельбы, вдруг, из-за угла вывернулся зомби, вцепился одной рукой в автомат Игоря, а второй пытаюсь дотянуться до него. Игорь от неожиданности взвизгнул и отскочил назад, выпустив оружие. Зомби, тут же, уронил автомат и шагнул следом. Остальная толпа, даже, не пытаюсь стрелять, прыснула в стороны. Я, тоже, сначала остоленел от неожиданности и упустил момент, когда можно было открыть огонь. Пока я пришёл в себя, стрелять было уже поздно. Из любой позиции на линии огня оказывался кто-то из коллег. Я, только, сопровождал заражённого стволом, заметив боковым зрением, как недостреленные из курилки, тоже, двинули в нашу сторону. Положение спас Шурик, наш завхоз, взяв за ствол автомат и, как дубиной, врезав зомби по голове. Удар пришёлся вскользь, но заражённого отбросило к стене, и появилась возможность стрелять. Я очередью разнёс зомби голову, а Игорь, подняв автомат, добил «курильщиков», которые уже приблизились на опасное расстояние. Дальше двигаться, пока, было нельзя. От случившегося руки ходили ходуном, а сердце было готово выпрыгнуть из груди. Мы оттянулись назад так, чтобы нас не было видно с территории. Я окинул взглядом своё воинство. Видок был ещё тот.

– Ну, что? Желание воевать не пропало? – Спросил я.

Ответом было угрюмое молчание.

– Ладно, нужно собраться и идти дальше. С повадками зомби вы уже познакомились. Теперь, нарабатываем опыт борьбы. Откуда этот сволочь вывернулся?

– От крыльца, пояснил кто-то из толпы. – Это водитель. Они же, с утра, за допуском в медпункт ходят. Там они все должны быть. На крыльце курят, точнее курили.

Словно в подтверждение его слов, из-за угла вышел заражённый, за ним ещё один...

– Ого! – воскликнул Сергей, – тут, по ходу, весь автопарк!

– Разрываем дистанцию! – прокричал Игорь и выстрелил в первого.

Проход был нешироким. Максимум, для троих. Отойдя на безопасную дистанцию, можно было уничтожать зомби без особого риска, поэтому, я не стал стрелять, предоставив

набираться опыту коллегам. Игорь, тоже, отошел сторону, только страхуя остальных. Мужики открыли беспорядочную пальбу. Зомби всё прибывали, коллеги втянулись, и стрельба стала более упорядоченной. С противоположного угла здания вышел ещё один заражённый, бывший начальник столовой. Это уже не есть гут. Не хватало, чтобы нас с двух сторон зажали. Я срезал его очередь. Тут же из-за того же угла потянулись вереницей повара и кухрабочие. Работы прибавилось. Блин! Не успели выйти, а патронов сколько извели! Что-то мне эта идея с зачисткой начинает не нравится. Со стороны АХО выстрелы прекратились.

– Что, зомби закончились?

– Да, вроде того.

– Тогда этих работников общепита добиваем, чтобы спину обезопасить и – вперёд. Игорь! Этот угол на контроле. В пролом местное население подтянуться может.

– Принял!

В двенадцать стволов мы быстро помножили общепит на ноль и в прежнем порядке двинулись дальше. Пространство между административным корпусом и спортзалом было практически зачищено. Почти всех зомби удалось выманить к углу АХО. Только, вдали топтались несколько оживших покойников, которые увидев нас, потянулись в нашу сторону. Ну, с этими-то разобрались быстро. Территория между спортзалом и складами, тоже, многочисленностью не отличалась и хлопот не доставила. А, вот, территория автохозяйства встретила нас большим количеством заражённых. Из окна мастерских кто-то активно махал руками. Сразу из трёх окон здания, пристроенного к ремонтному цеху, тоже раздались крики о помощи. Значит, нужно работать. Людей-то, как-то надо вытаскивать. Первая группа со мной отправилась зачищать территорию возле мастерских. Вторая – с техническим – занялась автохозяйством, а третья – с Игорем во главе, осталась в прикрытии. Всё шло по плану. Мужики втянулись и, уже, не паниковали. Каждый знал, что делать и спокойно, без суеты, выполнял свою работу. И вот тут нам вдруг резко стало кисло. Из раскрытых ворот ремонтного цеха повалили зомби. Нас зажали со всех сторон. Со стороны мастерских заражённых было меньше и мы, не сговариваясь, стали прорываться к мастерским. Был шанс укрыться в здании. Хотя, и сидеть в осаде как то не улыбалось. Заражённые напирали, мы пятились, огрызаясь огнём, а на проходной, вдруг, часто-часто зазвучали автоматные очереди. На территорию, сбив шлагбаум, влетела БМПешка, прореживая очередями из пулемёта толпу зомбаков. Следом за ней вбежало около взвода солдат и, теперь, уже, зомбакам стало не до веселья.

Спустя полчаса всё было закончено. Из мастерской вытащили двух перепуганных механиков, а из здания четырёх ТБшников и шесть женщин из метрологии. Больше выживших не осталось.

– Старший лейтенант Коробов. Сергей. – подошёл к нам молоденький офицер, – как вы?

– Уже лучше, – отозвался технический. – Вовремя вы. Спасибо. А, как здесь оказались?

– За горючкой на заправку приехали. Меня капитан Мурашов о вас предупредил. Правда, не ожидал я, что у вас так весело. Хорошо, усиление взял на всякий случай.

– Да уж. Весело. Наших с собой заберёте?

– Заберём. Все поедете?

– Нет. Некоторым в город надо.

– Ну, вы определяйтесь пока, а мы, всё-таки, горючкой займёмся. Маякните, как готовы будете.

Мы поднялись в диспетчерскую к оставленным женщинам и занялись сборами. Обсудили, кому куда, потом крикнули воякам. Те, по уже наработанной схеме, подогнали КАМАЗ, и женщины, и часть мужчин, наскоро попрощавшись, спустились вниз. Мы помахали им рукой, дождались, когда колонна потянется к эстакаде, и вернулись к насущным вопросам. Необходимо было снарядить магазины, разделить между собой запас боеприпасов, ну и, конечно, наметить дальнейший план.

– Так, – произнёс технический, неуклюже впихивая в магазин патроны, – от балласта мы избавились. Остались только те, кто стремится попасть в город. Осталось только решить – как. Есть предложения?

– Ну, в город от сюда можно попасть только четырьмя путями, – вклинился в разговор Сергей. – Через тоннель, который сейчас забит, пешком, через железнодорожные пути, по объездной, через скотный рынок и через частный сектор, масложиркомбинат и мост.

– Через пути нереально, – это уже Женька. – Пешком сейчас передвигаться не айс, а там, на Громова, ещё вопрос – сможем ли быстро машину найти.

– Точно. Тем более, что здесь машин, как собак нерезаных. Выбирай любую, – Серёга кивнул в сторону стоянки.

– Я-то поеду на своём Лендкрузере, – вставил своё технический.

– Мужики, – вклинился я в разговор, – Там, на стоянке, конечно, много «вкусных» машин. В другое время, я бы от половины не отказался. Но, рекомендую, всё-таки обратить внимание на УАЗики-технички. Благо, с утра никто не успел выехать на линию. А машины неубитые. Полгода только, как получили. Проходимость отличная, ремонтпригодность бешенная, да и в них стационарные радиостанции установлены. Всё же, лучше, чем карманные мыльницы. Я, лично, свою таблетку ни на какой «Крузак» не поменяю. Вот только медикаменты на всех поделить надо.

– Это, сделаем, конечно, – произнёс технический. – Как ехать будем?

– По одному в город прорываться опасно, особенно через частный сектор. Улицы узкие – встрять можно, мама не горюй.

– Понятно, что мы все живём в разных концах города. Раз у нас два варианта, значит выезжаем двумя группами. Осталось определиться, кому какой вариант удобнее.

Да, стоит определиться. Если, сразу ехать домой, то лучше через скотный рынок. Но дочь живёт в районе МЖК, а это, уже, другой маршрут. Да и с базой ещё не решил. Смешно устраивать базу на пятом этаже хрущёвки. Дилемма, однако.

– Блин, через пути вообще было бы в самый раз! – вдруг произнёс рядом Игорь, обращаясь к братьям-пехотинцам. – Может, рискнуть втроём, а?

– А, почему, именно здесь? – вскинулся я. Мне ведь тоже этот путь самый близкий.

– Да соседи мы. Живём на одной улице в частном секторе за Громова.

– А я недалеко: возле Крытого рынка. – Обрадовано сообщил я.

– А я, чуть дальше, на «Радуге», – подключился Егор – дежурный диспетчер.

– Ну, вот и группа организовалась! – обрадовался я. – Значит вместе пойдём.

Похоже, судьба сама решила эту дилемму за меня. Вторая группа, тоже, образовалась достаточно быстро. И, словно, что-то произошло между нами. Как будто не было этих тревожных и опасных часов. Как будто это не мы всего час назад отбивались от зомби на пяточке перед автопарком и радовались внезапному появлению вояк. Просто, две чужих друг другу группы. Ну, судьба, значит, такая. Пока ребята отправились за машинами, я, опять, стал прорабатывать свой план. В принципе, можно пробиться домой, экипироваться должным образом, вместе с женой прорваться к тётке, забрать её, выскочить на МЖК через мост, забрать дочь с внуком, мужем и свекровью, а потом, через нашу контору выскочить на эстакаду и поехать в воинскую часть. План скользкий. Целых четыре этапа, и на каждом из них может быть прокол. А прокол в таком деле чреват... Вот, только, напрягает меня жизнь в воинской части. Нет, конечно, дочь с ребёнком, её свекровь, и моя тётка однозначно должны быть в гарнизоне под охраной военных. Ну и, зять до кучи. Это не обсуждается. А я бы, лучше, чувствовал себя на вольных хлебах. Думаю, жена меня поддержит. Необходимо будет продумать, где можно образовать удобную базу. Конечно, в идеале – Крытый рынок возле дома. Территория огороженная, да и продуктов там полно, даже, если не учитывать скоропортящиеся. Однако, такую большую территорию

малыми силами не зачистить, и, потом, не удержать. Здесь большая группа нужна. Нужно будет осмотреться. Может что-то подходящее появится. И друзей подтянуть надо будет. Вот из дома и свяжусь с ними.

На улице раздались выстрелы. Мы ломанулись к балконной двери, передёргивая затворы. Внизу, глядя на наши испуганные рожи, улыбался Игорь.

– Зомбаки забрели через пролом в заборе. Пришлось подчистить. Ну что, кто-то ещё пойдёт за машинами?

За машинами пошли все, кроме технического, Толика и пары диспетчеров. Их вполне устраивали свои машины. Ну, как говорится, хозяин – барин. Было бы предложено. Вскоре под балконом заурчала подгоняемая техника, и, опять, раздались выстрелы. Шум привлекал заражённых. Зачистив за собой, все поднялись назад и стали прощаться. Разделив между собой медикаменты и патроны, я попрощавшись со своими, проводив вторую группу предложил:

– Есть идея: немного отклониться от маршрута и проехать к повороту на полигон.

– А, зачем? – поинтересовался Егор.

– Поднабрать ещё автоматов. Кто знает, что нас в городе ждёт и как оно повернётся. Я, например, собираюсь друзей подтянуть. А им оружие тоже понадобится.

– Ну, идея то неплохая. – Произнёс Игорь. – Я, тоже, прихвачу парочку.

– Значит, идея принимается. Теперь, другой вопрос: что дальше делать думаете?

– Да, как-то, дальше и не думали. – протянул один из братьев. Кстати, нужно было бы познакомиться с ними поближе. – Думали, к своим пробьёмся, а там, всё само решится.

– Само не решится. Лично я собираюсь собрать группу и основать базу. Только, родных отправлю к воякам. И, братья-пехотинцы, пора бы уже и познакомиться. Меня Никита зовут.

– Вас мы знаем. Меня Саша зовут, а брата – Дима.

– Вот и познакомились.

– Мы бы тоже мать отправили к воякам.

– Да и я тоже бы жену с дочкой отправил. – добавил Игорь.

– А сам к воякам?

– Неее. Я бы с вами остался. А, как основались бы надёжно, забрал бы.

– А я свою семью заберу и к воякам поеду, – отозвался Егор. – Что-то навоевался я уже. Хочется найти место поспокойнее.

– Ладно. Двинули. Время не терпит. И так на душе кошки скребут.

Мы выехали из пролома в заборе и направились за оружием. До поворота к полигону доехали сравнительно спокойно. Ну, разве что, пару раз под колёса полезли заражённые, а один раз напугал довольно резвый зомбак, заставив лишний раз задуматься о том, как быстро они эволюционируют. На месте побоища бродили зомби. Мы остановились возле КАМАЗов и принялись их отстреливать. Опять напрягло то, что два заражённых при первых выстрелах вскинулись и побежали прочь, скрываясь в складках местности. Чёрт! Они действительно умнеют!

– Егор, Залезь на кунг и контролируй территорию. Очень мне не нравятся шустрые зомбаки.

Пока собирали автоматы и разгрузки, Егору несколько раз пришлось отгонять шустриков выстрелами. Правда, он не попал ни разу. Я, ещё, и несколько раций снял с офицеров. Тоже «Мотроллы», но не чета нашим мыльницам – мощные, цифровые. Пригодятся. У охранников были свои рации, а Егор прихватил свою из диспетчерской. Потом, я собрал всех возле своей таблетки.

– Так, мужики. Едем колонной, не отрываясь друг от друга. Я – первый, дальше – Игорь, потом – братья, замыкающий – Егор. Не останавливаться ни по какой причине. Ждать никого не будем. Связь по рации. На Гагарина разбегаемся. Там – по обстановке. На месте осмотритесь и примете решение. Может, идеи какие появятся. Всё ясно? Ну, тогда, по машинам. Да, по позывным определимся: я – Ник, Игорь – Десантура, братья – Пехота 1 и Пехота 2, Егор так и

остаётся Егором. А что, имя короткое – чем не позывной? Все согласны? Ну и лады, – оговорив волну для переговоров, мы, попрыгав каждый в свою машину, двинулись в путь.

На объездную свернули без проблем. Проблемы начались позже, когда проезжали мимо какого-то недостроенного двухэтажного здания. Из-за шлакоблочной коробки недостроя наперез нам внезапно выехал междугородный автобус «Вольво», в салоне которого, размахивая ружьями, свистела и улюлюкала откровенная гопота. Человек двадцать. Ничего не попишешь. Пришлось тормозить, предварительно маякнув в рацию:

– Веером и страхуйте. – Была ещё надежда решить всё миром. Ну не верилось мне, что среди всего этого «песца» ещё люди друг с другом воевать будут.

В боковые зеркала я ещё успел увидеть, как Игорь поставил свою машину прямо позади моей уступом вправо. Дальше, уступом влево – братья на своей техничке и Егор. Я открыл дверь и наполовину высунулся из салона. Двери автобуса зашипели, открываясь, и наружу вылезла толпа молодых парней самого противного возраста – лет по 18 – 20. Ненавижу этот возраст. Парни в этих годах приобретают взрослое тело, оставаясь при всё тех же детских мозгах и абсолютной отмороженности. Вот и сейчас, вся эта мразь развинченной походкой, будучи совершенно уверенными в том, что вот уж сейчас весь мир перед ними на коленях, двинулась к нам.

– Эй! А ну, вылезай из машин! Они теперь наши! Что там везёте?

– Мужики, – попробовал я решить вопрос миром. – Мы – мирные люди, едем в город к семьям. Пропустите нас, и мы уедем.

– Мужики в поле хлеб сеют, и землю пахут, падла! – крикнул самый борзый и, по-видимому старший и выстрелил дуплетом из своей двустволки в воздух.

Выстрел явился очень весомым подтверждением того, что миром мы не разъедемся. Я нырнул в машину и, пока дотягивался до своего автомата, сзади раздались очереди из автоматов. Гопники, явно не ожидали, что нарвутся на вооружённых, да, ещё, автоматическим оружием. Жертва выпустила когти и, вдруг, сама превратилась в хищника. Моего участия в принципе, не понадобилось. Ребята в три ствола помножили всю эту сволочь на ноль.

– Вот ведь суки! – сплюнул Егор. – Тут и так, вон, что твориться. Радоваться каждому выжившему надо, а они охоту устроили.

– Туда им и дорога – отозвался Игорь, контролируя пространство вокруг нас.

Молодец, не расслабляется. Но, меня, сейчас, интересовало немного другое: все предыдущие события только подтверждали провидческий талант Андрея Круза. Поэтому, я подсознательно ожидал, когда же убитые ребятами гопники обратятся и, поднявшись с земли, потянутся к нам в предвкушении человечинки. Но, трупы, как и положено им, спокойно лежали, не подавая признаков зомбичества. Уже легче. Хоть в чём-то Круз ошибся. Трупы оттащили с дороги, а ружья и боеприпасы собрали. Пригодятся. Поехали дальше, аккуратно объезжая столкнувшиеся или брошенные машины и бродящих между ними зомби. С высоты объездной трассы открылась панорама города, которая мне, кстати, совсем не понравилась. Город, как вымер. В тёплом безветренном апрельском воздухе, то тут, то там поднимались в верх столбы чёрного дыма. Уже начались пожары, которые и тушить некому. «А быстро этот вирус распространяется!» – подумалось мне: «Всего полдня, а весь город уже инфицирован. Странно всё это». Больше, слава Богу, приключений не было. Ехали, обозревая гуляющих по обочинам заражённых. Между ними бегали собаки, бросаясь на зомби, облаивая их, но не приближаясь. Собак сегодня я уже повидал. Даже на работе бегала по территории небольшая стайка, уже давно прижившаяся здесь. И, только сейчас, до меня дошло, что ни одной заражённой животины не наблюдал. Получается, что вирус действует только на людей. Странно избирательный такой вирус. Всё страньше и страньше, как говорила одна девочка Алиса из известной книжки. Но как версию можно взять за основу и присмотреться повнимательнее. На скотном рынке

несколько зомбаков вгрызались в жалобно мычащую корову. В общем идиллия по нынешним временам. Странно, прошло чуть больше половины дня, а, как будто, вечность протянулась с неприветливого сегодняшнего утра.

На Гагарина было оживлённо, если так можно сказать. Прямо на повороте из витрин кафе торчала задняя часть рейсового автобуса «МАН». В окнах бестолково тыкались заражённые, пытались выбраться наружу. Рядом, столбиком стояли зомби в униформе официантов. На улице, тоже, то тут, то там, брели заплетающимся шагом нелепые фигуры. Клубы дыма впереди привлекли моё внимание. Горела небольшая одноэтажная школа. Странно. А в школе-то, с чего пожар? Ну жилые дома – понятно. Утюг, там, или на плите что-нибудь оставили перед тем, как обратиться. Ну или окурки. А в школе?

– Вот поганцы! Посмотри, что творят! – донеслось из динамиков рации.

– Кто?

– Да вон, за школой.

И, точно. За зданием стояла небольшая группа подростков на скутерах. Мальчишки, попивая баночное пиво, развлекались, стреляя из рогаток по зомби и кидая бутылки с какой-то горячей смесью в окна школы.

– Дима, пугани этих придурков очередью в воздух. – произнёс я. – Нам пожаров здесь ещё не хватает.

Дима стеганул очередью над головами у этих охломонов, и они, испугавшись, попрыгали на скутеры и рванули прочь. Ну вот, пожалуй, и ещё одна банда беспредельщиков нарисовалась. Осталось им оружие раздобыть, и кому-то здесь жарко будет.

Четыре столкнувшиеся машины на перекрёстке напоминали инсталляцию сумасшедшего дизайнера. Это напрягало. Не хватало ещё встретить на пути серьёзный затор. Возле магазина «Радуга» Егор, мигнув фарами, отвалил налево.

– Ну всё, мужики, если что, на связи. – Донеслось из рации.

– Удачи.

Возле ПТУ собралась приличная толпа зомбаков из числа бывших ПТУшников и перекрыла всю улицу.

– Что делать будем? – Это Игорь.

– Может на таран? Пробьём и проскочим, – прорезался Сашин голос.

– Нет, рисковать не будем, – ответил я. – Был бы КАМАЗ – без проблем. А УАЗик слишком лёгкий. Влетим в толпу и завязнем. А там уже – дело времени, как нас из этих консервных банок достать. Лучше объехать.

– Как? Через Ильича на Кремлёвскую, или через частный сектор?

– Через Ильича можно было бы. Там, хоть и художественное училище, но мы его краем захватываем, а Кремлёвская, хоть и узкая, а по понедельникам с утра там народу мало будет. А, вот, через частный сектор дорогу нужно по минимуму сократить.

– Согласны.

Мы повернули налево и двинули по парковой к пересечению с Ильича. Возле художественного училища действительно стояла толпа бывших студентов-художников, но основная масса осталась слева и мы, повернув направо, проскочили через редких заражённых. На Кремлёвской, тоже, ожидаемо было спокойно. Не доезжая до перекрёстка с улицей Гагарина, я стал поворачивать к себе во двор.

– Всё, я почти дома. Давайте, удачи вам! Если что надумаете – я на связи, – крикнул я в микрофон рации.

Уже, почти повернув, я ощутил какое-то лёгкое беспокойство. Глаз буквально краешком цапнул что-то важное. Я притормозил и постарался сосредоточиться на своих ощущениях. Что же меня напрягло? Оглянувшись по сторонам. Вот оно! На той стороне Гагарина стояло кафе

«Сильвия», которое открылось совсем недавно. Высокий забор ограждал территорию кафе. На въезде прочные ворота, в настоящее время открытые. На территории топтались несколько заражённых. Два этажа на высоком фундаменте, сравнительно небольшие окна и балкон, опоясывающий второй этаж по периметру. По нему как раз совершала свой променад зомбачка в вечернем платье. Чем не наблюдательный пункт! Ну, прямо, крепость!

– Мужики! Я, кажется, нашёл место для базы!

– Где?

– А ты вперёд посмотри. Кафе «Сильвия» видишь?

– О! – сразу въехал в тему Игорь. – Не база, а сказка! Там же все коммуникации! Да и набег на Крытый рынок делать можно за продуктами. Тут наискосок не больше ста метров.

– Ну, что, может, сразу и зачистим, не отходя от кассы?

– Давайте. А, потом, ворота закроем и будет, куда, домашних привезти.

– С ходу влетаем на территорию: я – слева, Игорь – справа от здания. Братья – по центру, блокируют заезд. Зачищаем территорию. Потом, мы с Игорем контролируем вход в кафе, а братья закрывают ворота. После этого заходим в помещение. Чёрт! Плана помещения не знаем. И, что мне мешало туда хоть раз сходить с женой! Ведь рядом с домом же! Ладно, бой, как говорится, покажет. Работаем двойками: первая – братья, вторая – мы с Игорем.

Мы влетели на территорию кафе, как договаривались, тормознули, каждый в намеченном месте и выскочили из машин. Тупые, неуклюжие зомби (слава Богу, что не было живчиков) шансов не имели. В четыре ствола отработали быстро. Из-за угла, где стоял древний, но как видно, ещё живой, Москвич-пирожковоз, вывернули ещё двое и тут же подставились под мои очереди. Братья сноровисто закрыли ворота, отсекая нас от нескольких заражённых, устремившихся на звук выстрела через проезжую часть. В замкнутом пространстве стало как-то поспокойнее. Идиллию даже не нарушало бормотание зомбачки на балконе второго этажа. Дверь в кафе была приоткрыта. Первыми пошли мы с Игорем. Сразу за дверью располагался довольно просторный тамбур, в котором стояли мягкие кушетки и пепельницы на высоких подставках. Видимо, сюда входили покурить посетители кафе. Прямо, за стеклянными дверями, сразу начинался зал, слева две двери туалетов, а направо – лестница на второй этаж. В двери мужского туалета изнутри кто-то ощутимо толкнулся. Знаками указав братьям контроль за выходом в зал, а Игорю – приготовиться, я рванул дверь. Из туалета вывалился крупного телосложения заражённый, путаясь в полуспущенных штанах. Игорь снёс ему полголовы одиночным выстрелом. В глубине зала что-то гроыхнуло. Моментально все четыре ствола вскинулись по направлению звука. Дааа. Нервы ни к чёрту. Надо бы успокоиться.

– Так. Всем вдохнуть, выдохнуть. Успокоились? Братся, ваш второй этаж. Мы с Игорем чистим на первом. Пойдём, Игорь, посмотрим, кто там вещи роняет.

– Пошли. А женский туалет проверять будем?

– На обратном пути. Было бы что опасное, давно бы уже выскочило.

Войдя в зал, я тут же шагнул влево, освобождая проход и контролируя пространство перед собой. Игорь шагнул вправо и тоже обвёл стволом автомата зал. Никого не было. В дальней стене находился выход на кухню. Мы осторожно приблизились и заскочили внутрь. Полутёмное помещение было заставлено жарочными шкафами, плитами, стеллажами с посудой. У правой стены стояли два больших промышленных холодильника между которых виднелся проход. На противоположной стене оказалась дверь, подпёртая стулом. Именно оттуда доносились скребущиеся звуки и время от времени что-то гулко перекатывалось.

– Что-то мне стрёмно, – пробормотал я, стирая тыльной стороной ладони пот со лба.

– Ага. – Отозвался Игорь, нервно переминаясь с ноги на ногу.

Наверху раздались выстрелы, заставив нас нервно дёрнуться. Это братья-пехотинцы в поте лица выполняют свою задачу. Пора бы и нам приступить к делу. Игорь пинком отбросил стул в сторону, распахнул дверь, и я, по штурмовому держа автомат у плеча, заглянул в ком-

нату. Это была разделочная. Вдоль стен стояли столы, по центру – колода для рубки мяса, а на полу, с перебитыми ногами, елозил зомби в белом, поварском пиджачке, задевая, изредка, валяющийся рядом огнетушитель. Вот что так гулко перекачивалось по выложенному керамической плиткой полу.

– Видимо, он обратился первый и набросился на остальных. Успел перекусать всех, пока ему не перебили ноги, видимо тем же огнетушителем, и заперли. Ну а, потом, обратились остальные и вышли погулять на свежий воздух.

– Или сначала вышли на свежий воздух, а потом обратились.

– Да. Так скорее всего. Стало страшно находиться в одном здании с сумасшедшим, вышли на улицу, а там укусы и сработали. Ладно. Добивай этого и пошли дальше. У нас ещё одна комната.

Игорь одиночным выстрелил в голову зомбака, и мы направились к последней двери. Там оказалась посудомоечная. Ровными рядами стояли глубокие раковины, шкафы для чистой посуды и тележки для грязной. И никого, что не могло не радовать. Неожиданно, зашипела рация на поясе:

– Кто меня слышит, приём! Никита, Игорь! Мужики, вы меня слышите? – прокричал в рацию Егор.

– Да, Егор. Принимаем чётко. Что у тебя?

– Вы где сейчас?

– По Гагарина. Район Крытого рынка.

– Я к вам.

– С семьёй?

– Нету больше семьи.

– Нам жаль. Подъезжай прямо сейчас. Рядом с Крытым рынком кафе «Сильвия». Справа сразу за перекрёстком. Ты увидишь. Только езжай через Ильича по Кремлёвской. По Гагарина не проедешь. Там, возле ПТУ, затор.

– Понял, спасибо. Еду.

Мы ошарашено посмотрели друг на друга. Только сейчас до нас стал доходить весь трагизм положения. Только сейчас стало очевидным, что среди тупо слоняющихся зомби мы можем увидеть тех, кто раньше был нашими родными, близкими, да и просто друзьями. Мы вышли в курительную комнату. Сверху спустились братья.

– Что это у вас лица такие пришибленные?

– Только что Егор на связь выходил. У него вся семья того...

– Обратились?

– Или обратились, или погибли. Не знаю. Он сюда едет. Приедет, расскажет, если захочет.

Вот тут и их накрыло. На лица братьев страшно было смотреть. До них, похоже, тоже стало доходить то же самое. В воздухе, почти ощутимо, повисло напряжение. Каждый стремился домой, одновременно боясь там увидеть то же, что увидел Егор.

– Егор сейчас подъедет. Чистим подвал вместе. Потом, оставляем ему для охраны нашу крепость и за своими. Встречаемся здесь. И, мужики, экипируйтесь максимально удобно, с учётом защиты от укусов. И жратву из дома всю забирайте. Да, кого выживших найдёте, тоже, по возможности, с собой берите. Если захотят, конечно. Только, желательно, адекватных.

– Ясно.

В подвале заражённых не оказалось, однако, сам подвал внушал уважение. Большие кладовые, пара промышленных холодильников, какие-то подсобки, которые проверяли братья. Даже, кажется, какой-то санузел. Неплохо. Егор подъехал минут через пятнадцать, когда мы, уже, совсем извелись, сидя на одном месте. Мысли о своих родных, одна чернее другой, посещали наши головы. Запустив машину во двор, мы вытащили трупы на улицу.

– Грузите в пирожковоз, мы с братом отвезём их чуть подальше и выкинем.

Так и сделали. Ребята проехали наискосок улицы метров двести и выгрузили упокоенных недалеко от полицейской будки. Оппа! Будка! Как я про неё забыл! Конечно, шансы невелики, но прошманать её стоило.

– Егор, соболезнаем, конечно, но, потом поговорим, извини. Сейчас – дело. Оставляем тебя на охране. Будь на связи.

Выехали на улицу, и Егор закрыл за нами ворота. Ребята на всех парах рванули домой, а я, с замирающим сердцем, подъехал к небольшому строению с окнами по кругу, в котором в спокойные времена круглосуточно дежурили полицейские. Сквозь стекло было видно, как один полицейский бестолково тычется в закрытую дверь. Второй пытался подняться со стула, но, прижатый с одной стороны, столом, а, с другой – тычущимся в дверь напарником, никак не мог встать. Вдали перемещались несколько заражённых, но поблизости никого не было. Поэтому я и решился немного пошуметь. Сквозь стекло, несколькими выстрелами я упокоил обоих. И, почистив прикладом раму от осколков стёкол, проник внутрь. Добычей мне стало два пистолета Макарова и один АКСУ. «Ксюха» – достойный трофей. Жене легче будет с этим укоротом управляться, чем с полновесным АК-74. Да и пистолеты тоже не помешают. Мне ещё на пятый этаж подниматься. А на лестнице с пистолетом удобнее будет. От остановки потянулись на звук выстрелов заражённые. С другой стороны, тоже появились любители человечинки. Не дожидаясь аншлага, я сгрузил оружие в свою таблетку и, наконец, поехал в свой двор.

Во дворе было отнюдь не пустынно. Несколько зомби топтались среди детских качелей. Ещё трое забрели на спортивную площадку, обнесённую сеткой-рабицей, да так и не смогли найти выход. Четыре инфицированные старушки толпились у соседнего подъезда, а у самой мусорки кого-то доедал бывший местный алкаш. У моего подъезда на удивление было чисто. Я положил ствол автомата на сгиб левого локтя и магнитным ключом отпер замок. Дверь подавалась и стала открываться, а в проёме вдруг возник зомбак, бывший совсем недавно соседом, таксистом, работающим на рыночном пятаке. От неожиданности я заорал, отскочил в сторону и всадил в соседа неоправданно щедрую очередь. Следом показалась бабка с первого этажа. Эту я снял уже одиночным, придя в себя и успокоившись. Перед дверью, вроде, больше никого не было. Проскользнув в подъезд, дождавшись, когда доводчик закроет до конца дверь, я закинул автомат на плечо и взял в руку пистолет. «Ксюха» болталась за спиной, немного стесняя движения. Аккуратно, приставными шагами, выставив перед собой пистолет, я стал подниматься по лестнице, на ходу проверяя двери, попадавшиеся по пути. Открытая дверь была на первом этаже, и мне пришлось там упокоить бабкину дочку. На третьем этаже из однокомнатной квартиры вывалилась заражённая соседка и сразу нарвалась на выстрел из пистолета. Но в целом, подъезд был достаточно спокойным. А, ведь, если верить Крузу, он должен быть забит зомбаками. Ну хоть в чём-то ошибся. Мелочь, а приятно. В дверь пришлось стучать достаточно долго и, пока я не догадался прокричать, что это именно я, жена мне не открыла. Закрыв за собой железную дверь, я, наконец, почувствовал себя спокойно, прижимая к себе обрадованную, плачущую жену. Наконец то я дома. Жена поставила на плиту чайник, а я взялся за телефон. Сотовая сеть упала практически сразу, а вот телефонные линии, хвала АТС, работали до сих пор. Необходимо связаться с друзьями. Их у меня всего двое, но, зато, настоящие.

Первому позвонил Вите, другу с самого безоблачного детства, который, кстати проживал недалеко, примерно там же, где и братья-пехотинцы. Выяснилось, что на работу ему не надо было сегодня, жена, тоже учительница, работает со второй смены, да и дочка тоже со второй смены учится. Так что им, практически, повезло. И сидят они в своём доме, не зная, что делать дальше. По рации я связался с братьями и попросил их по пути забрать Витьку с семьёй. Ребята пообещали выполнить мою просьбу. С Шуриком тоже всё вроде бы решилось. Он был, конечно, на работе, но сумел пробиться домой к семье на своей машине. Кроме того, совсем рядом с его домом как раз находился охотничий магазин. Вместе с какими-то мужиками, так

же отчаянно нуждавшимися в оружии, они умудрились взломать дверь и, даже, при помощи удачно подвернувшегося КАМАЗа-мусоровоза, выдернули решётки. Короче, Шурику удалось раздобыть, аж, целых две двустволки двенадцатого калибра и, россыпью, какое-то количество патронов. Жена его была домохозяйкой, а сын с дочерью, как и все нормальные студенты, ночью тусовались в клубе и благополучно проспали институт.

Получив адрес, Шурик заверил меня, что сумеет прорваться с семьёй. Тем более, что он вооружён. Пока я звонил, чайник успел закипеть, и жена собрала на стол. Только сейчас почувствовал, как я голоден. С аппетитом поглощая еду, я внимательно слушал последние новости жены. С тёщей она держит постоянный контакт по телефону, та сидит дома и не выходит на улицу. И здесь повезло. Она вообще-то ходит плохо и обычно сидит дома, но по утрам всё равно спускается во двор купить свежего молока. Каким чудом этим утром она не вышла из квартиры, даже и узнавать не хочется. Жива и ладно.

Обсудили с женой дальнейшую стратегию и приступили к сборам. С антресолей достали мой трёхдневный тридцати пятилитровый тактический рюкзак и армейский спальный мешок, доставшийся мне по случаю. Света откопала огромную сумку на колёсиках, и мы приступили к сборам. Выгребли все консервы, распотрошили холодильник, бросили в рюкзак два комплекта камуфляжа, шмотки по минимуму... Притащил с балкона походный набор, состоящий из мачете, ножовки, большого и малого ножа. Вещь хорошая. Вытащил завалявшиеся с незапамятных времён котелок и фляжку. Собирались с учетом того, что весна в разгаре, впереди лето, то есть зимних вещей не надо пока. Вроде, и по минимуму взяли, а вещей всё равно и мой рюкзак, и сумка, да ещё и небольшой рюкзачок жене получился. Сам оделся в горку, обул хорошие спецназовские берцы – предмет моей гордости, а на голову – любимую панаму. Застегнул поверх разгрузку и вышел в комнату. Там Света в камуфляже уже заканчивала шнуровать свои высокие ботинки, которые, несмотря на коричневый цвет, вполне можно было бы принять за берцы. Только полегче и поизящнее. Мы время от времени, по возможности, играли в пейнтбол, да и иногда получалось договориться с друзьями из ВВшной части и выезжать на стрельбы. Там жена отрывалась, с удовольствием отстреливая казённые патроны по мишеням. Вот и приобрели ей соответствующую одежду, чтобы на стрельбище среди вояк не отсвечивала. Меньше вопросов.

– Ну, что, пошли? – подогнала она меня, повязывая на голову бандану.

– Не забыла, как обращаться? – спросил её я, протягивая «укорот».

– Разберусь, – обрадовалась она, отбрасывая приклад и вешая автомат на плечо.

– Надеюсь, технику безопасности напоминать не надо?

– Не надо.

– Это хорошо, но патрон в патронник всё же загони. Хоть и не по правилам, а всё меньше времени, чтобы к стрельбе подготовиться.

Как бы глупо это не выглядело, но я закрыл за собой дверь, и ключ положил в карман. Может, на удачу? Спускались по лестнице осторожно, но неожиданностей не случилось. До выхода из подъезда добрались спокойно, но, дверь на улицу открывать я не спешил. Известно, какая ещё пакость ожидает на улице.

– Нажимай на кнопку и отходи в сторону. И, извини, но сумку придётся тащить тебе. Мне нужно быть в готовности стрелять в любой момент.

Магнитный замок запищал, отмыкаясь, я толкнул ногой дверь, дошагнул за порог и контролировал стволом пространство перед входом. Бабульки с соседнего подъезда на заплетаящихся ногах потянулись в нашу сторону. Несколько выстрелов успокоили их, но от детских качелей потянулись другие заражённые. Даже на спортивной площадке активировались зомбаки, что-то мыча и тыкаясь в сетку-рабицу.

– Надо бы поторопиться, боезапас не резиновый, – пробурчал я. – Вон, видишь, военную «таблетку»?

– Вижу. – Проворчала жена, сгибаясь под тяжестью сумки.

– Двигай туда, я прикрываю.

Пока добрались до машины, пришлось стрелять ещё пару раз. Я, велев жене прикрывать, уложил сумку в салон, проконтролировал подходы, пока садилась она, а потом и сам прыгнул за руль. Первым делом решил связаться с базой.

– Егор, это Ник, приём.

– Егор на связи.

– Как обстановка?

– Нормально. Народ начал подтягиваться.

– Я, тоже, сейчас подъеду. Там, перед воротами, как?

– Бродят пара психов.

– Отстрелить можешь?

– Попробую.

– Попытайся. У меня всё. Отбой связи.

Вывернув из двора, мы пересекли перекрёсток и подъехали к воротам. Сигналить я не стал: и без сигнала зомбаки на остановке среагировали и заволновались, поворачиваясь в нашу сторону. Хорошо ещё, что до неё метров двести было. А то бы они все уже здесь были. У ворот появилось несколько трупов: Егор поработал. Нас пустили внутрь. Во дворе стало тесновато. Стоял УАЗик кого-то из наших, УАЗик Егора и пара легковых машин. Да уж. Пожалуй, надо машины перед воротами всё-таки оставлять, кроме наших УАЗиков. Из здания кафешки вышел Витёк, и мы обнялись. Рядом радостно скакала его кавказская овчарка Джессика.

– Рад, что живой!

– Спасибо, что вытащил. А то сидели там, как в мышеловке. И ведь оружия никакого, кроме воздушки.

– Ничего. Ладно, нам надо здесь обустроиться. Ещё пообщаемся.

Мы забрали из машины свои вещи и прошли в здание. В помещении царил деловая суэта. Егор вполне себе вжился в роль коменданта базы и мотался из помещения в помещение, отдавал какие – то распоряжения, говорил с кем-то на ходу, кому – то что – то показывал...

– На втором этаже кабинеты с диванами, – подскочил он к нам. – Занимайте один. Там достаточно уютно. Братья с семьями себе аж три отхватили. Поторопитесь, а то народ прибывает, как бы вам в общем зале не оказаться. Братья, кроме твоего Вити, ещё четыре семьи привезли, несколько человек сами добрались, когда выстрелы услышали. Игорь, тоже, не один едет.

– Отлично. Пойдём, тоже, себе один кабинетик подберём.

Мы поднялись по лестнице, прошли по коридору и ткнулись в самый крайний кабинет. Достаточно уютная обстановка, вешалка у двери, неброские обои, длинный стол и диван буквой «П», оббитый велюром.

– Вот здесь мы и остановимся, – сказал я, бросая у порога сумку.

– А как же мама?

– Подожди, Свет, дело к вечеру, скоро темнеть начнёт. Опасно в город выезжать. Там, внизу я телефон городской видел, должен работать. Свяжись с мамой. Пусть ещё ночь потерпит. А завтра с утра за ней и заедем. И я Катюше позвоню, чтобы сидели до утра.

Пока звонили, приехал Игорь с семьёй. С ним ещё три машины.

– Вот, по пути встретились, можно сказать. Еду, а они из-за забора простынёй машут. Захотели к нам присоединиться.

– Вот и хорошо. Людей, сейчас, чем больше, тем лучше. Есть у меня мыслишка одна. Но это потом.

Чуть позже подъехал Шурик на своей верной «Митсубиси спейсвагон». Из окон грозно торчали стволы ружей. Одно из ружей с грозным видом держала его жена Аня, а другое было у сына Руслана. В руках у Регины, дочери Шурика, был пистолет какой-то неизвестной мне марки.

– Ого! Прямо-таки не семья, а воинское подразделение, – встретил я друга. – А пистолет где раздобыл?

– Да это резинострел. Травмат. Там же в оружейном магазине прихватил с витрины на всякий случай. Толку от него никакого, а уверенности прибавляет. Вот и дал дочери, чтобы не так страшно было.

– Как доехали?

– Ну, страху натерпелись. Но, ничего. На моей старушке прорвались.

– Ладно, заходите внутрь, размещайтесь. Успеем ещё пообщаться.

Они пошли в здание, а я направился к своей машине. Дело в том, что мне в голову пришла неожиданная мысль: если вояки за городом сумели отбиться от зомби и организовать, да ещё и гражданских под свою защиту принимают, то почему бы и ВВешникам не сделать то же самое. Правда, они в городе находятся, где и понаселённой, следовательно, и обращённых будет на порядок больше. Но они-то как раз и натасканы на гражданские беспорядки. Значит и шансов больше. А у меня машина то ВВешная. То есть там и рация их, значит и волну их найти можно будет. А попробую я с ними связаться. Я включил рацию и поставил на сканирование. Минут пять не происходило ничего. Ну, там, отдельные, ничего не значащие разговоры между какими-то мародёрами, тихо звучащие из динамика – видать пользуются слабенькими уоки-токи. Кажется, ювелирный грабят. Кому что. И, вдруг, мощный сигнал стационарной станции:

– Сто двадцать третий, ответь сто двенадцатому!

– Сто двадцать третий на связи!

– Что у вас?

– Помещение комендатуры зачистили, приступаем к зачистке гауптвахты.

– Потери есть?

– Двоих потеряли на территории.

– Принял. До темноты управитесь?

– Так точно.

– Осторожнее там. Отбой связи.

– Отбой.

– Сто двенадцатый, ответь Нику! – обрадовано заорал я.

– Здесь сто двенадцатый. Кому понадобился?

– Здесь Ник. Мы основали базу в районе Крытого рынка. Собираем выживших. Хотелось бы узнать, что в других районах делается.

– Да, наверное, так же как у вас. Масса заражённых, мало выживших. Кто хочет – собираем у себя. Вот, сейчас, комендатуру чистим. Хотим там гражданских размещать. Вы то, как справились?

– Да нам вояки помогли. Показали место, где ваша рота погибла, которая на стрельбище ехала. Вот, благодаря вашему оружию и смогли организовать.

– Вот они где. А мы то всё гадаем, куда могли пропасть. И на связь не выходят.

– Это я их рации собрал и отключил, чтобы батарейки не сажать. А на автомобильной сразу на свою волну перескочил. Я, кстати, на вашей санитарке рассекаю.

– Пользуйся. Что, наши все погибли?

– Все.

– Жаль. Хорошие были ребята.

– Мне тоже жаль.

Говорить больше особо не о чём, и, чтобы не забивать эфир, мы обменялись нашими каналами и завершили разговор.

Когда стемнело, мы спустились в нижний зал. Из Егора, положительно, получится прекрасный комендант. Из кухни раздавался запах приготовленной пищи, звенела посуда и раздавались женские голоса. На составленных вместе столах стояли корзинки с хлебом. Народ толпился неподалёку в предвкушении ужина.

– Господа! – появился перед толпой Егор. – Сегодня первый ужин нашей общины. Надеюсь, вы позволите нас так называть. Наша новообразованная служба питания достаточно небольшая, поэтому, каждый получает свою порцию в порядке очереди. Питание будет по принципу советской столовой. Короче, самообслуживание. И, ещё, места здесь хватит на всех, поэтому, после еды просьба не расходиться. Проведём что-то вроде нашего первого учредительного собрания.

Из дверей столовой вынесли стол, на него поставили кастрюли со вторым блюдом и чаем, а рядом – лоток с ложками и вилками и стопки тарелок. Народ дружно потянулся за пищей. Через минуту зал заполнился стуком ложек о тарелки. Проголодались все, что и немудрено. Спустя полчаса, когда все, уже насытившись, расслабленно попивали чай, Егор снова поднялся из-за стола.

– Господа, разрешите начать наше учредительное собрание. В свете существующих событий, я думаю, все со мной согласятся, что выжить поодиночке крайне проблематично. Поэтому, мы выбрали это кафе для организации базы и оказания помощи выжившим. Раз уж судьба свела нас вместе, первым делом необходимо разобраться с руководством. На роль руководителя я предлагаю Никиту.

– А почему именно его? – Агрессивно выкрикнул лысоватый полный мужчина. – Почему не меня, например?

– Это он раздобыл оружие, нашёл эту базу и организовал эту общину. Кстати это его идея: свозить сюда всех выживших. А ваших достоинств пока мы не рассмотрели.

– Да что тут спорить? Согласны. – Донеслось со всех сторон.

– Ну, раз согласны, давайте послушаем теперь Никиту.

Неожиданно. Хоть бы предупредил, что ли. Одарив Егора выразительным взглядом, я поднялся и оглядел присутствующих. Около сорока пар глаз с надеждой глядели на меня. Люди разного возраста и социального положения. Объединяло их одно: растерянность, страх и тревога за будущее.

– События последнего времени поставили нас в положение, когда только сильные общины имеют возможность выжить. И то, при условии жёсткой иерархии и строгой дисциплины. Необходимо продумать структуру и распределить обязанности. Но, прежде всего, нужно определиться с тем, кто остаётся здесь.

– А что, есть альтернатива?

– Да. Есть. В городе ВВешная часть принимает людей, а за городом вояки, тоже, гражданских под свою защиту берут. Так что можно попытаться пробиться или к тем, или к этим. Вам ночь на раздумье и, у кого будет желание, держать не будем. Следующий вопрос: структура нашей общины. Ну, служба питания, благодаря нашему коменданту, – я кивнул в сторону Егора – есть. Дальше я предлагаю такой вариант: нам необходимы служба охраны, которая будет охранять нашу базу по периметру, хозяйственная служба, которая будет заниматься всеми хозяйственными делами на территории базы, ну и поисковая служба. Бездельников нам здесь не нужно, поэтому, каждый, кто решил остаться, должен для себя определить: в какой службе он себя видит. Завтра утром вы подойдёте к коменданту и запишитесь на выбранное для себя направление. Если вопросов нет, я больше вас не задерживаю.

– Саша, Дима, задержитесь. – позвал я братьев.

– Да, Никит. Что случилось?

– Да ничего особенного. Хочу на вас возложить организацию охраны объекта. Справитесь? Уже сейчас надо посты выставлять. Время смутное. Не знаешь откуда пакости ждать. Или от зомби, или от отморозков всяких.

– Да что там сложного? – усмехнулся Дима. – Я старшим сержантом уволился, а Саша – сержантом. В караулы ходили. Систему знаю. Сейчас опросим мужиков и из служивших организуем. Посты будут.

– Ну и отлично.

Люди, вполголоса переговариваясь, группами стали расходиться из-за стола. Ко мне подошли Витёк и Шурик.

– Никит, только без обид, я к ВВешникам поеду завтра. Там мать недалеко живёт. Надо будет забрать. Да и дочь маленькая. Под охраной военных будет понадежнее.

– Ну конечно, Витёк. Какие обиды.

– Ладно. Пойду к своим.

– Окей.

– Шурик, а ты как?

– Мы остаёмся. Не хочется под военных ложиться. Попробуем сами выжить. Какие мысли?

– Завтра с утра тещу и дочку с семьёй к воякам отвезу. А, потом, решать будем. Есть мысль Крытый рынок занять. Посуди сам: ограждение есть, помещений полно, где жить можно, кормовая база хорошая – там продуктов немерено, да и на второй половине вещи продавались и всякая хозяйственная хрень, вплоть до инструментов. Смекаешь?

– Да уж! Планы наполеоновские. Только вот как это всё провернут?

– Пока – никак. Силёнок маловато. Люди нужны. Да и с патронами что-то решать надо. С такой интенсивной стрельбой их ненадолго хватит.

– Там я набрал каких-то. Посмотри.

– Ну, картечь и пуля в самый раз. Особенно картечь. А дробь против зомбаков бесполезна, но для людей пойдёт, – я вспомнил ту гопоту в автобусе, с которой пришлось повоевать.

– Против каких людей? – ошарашенно спросил Шурик.

– А что ты думаешь, раз такой «большой песец» наступил, сразу среди людей мир, дружба, жвачка наступит? Вся мразь повылазит. А, сейчас, ни закона, ни полиции. Мы с такими уже столкнуться успели.

– Нда. Дела творятся. А, кстати, что ты об этом всё думаешь? – Он неопределённо pokrutil кистью.

– Да кто ж его знает! Но кое-что это мне напоминает. Увлекался я, как-то, серией книг «Эпоха мёртвых» Андрея Круза. Там, почти, один в один наша ситуация. Только, там заражённый умирает, а потом воскресает уже зомбаком. А у нас умершие не обращаются, остаются приличными трупами. Получается, зомби их звать некорректно. Это не мёртвые, а, просто, люди, мозг которых под воздействием вируса изменился, может частично разрушился, что ли. Я не медик, поэтому судить не могу. Но от чего-то они стали такими тупыми и агрессивными. И ещё, животных этот вирус не трогает.

– А почему ты думаешь, что это именно вирус?

– Ну, в книжке так написано было. А так, кто знает? Вирус там, излучение, или микроб какой. Я же говорю, не специалист. Только, действует он на человека гораздо быстрее, чем в книге. Минут пять после укуса, и обратился. Даже, на укусы проверять не надо никого.

– Ну укусы, это понятно. А, как первоначально то эти зомби появились?

– Первоначально, я думаю, эта гадость в воздухе распылена была.

– Но, мы-то, не мутировали.

– Значит иммунитет какой-то у нас. Не знаю. И ещё, в книгах, чтобы зомбака упокоить, надо ему в голову попасть. А у нас они мрут так же, как и люди, если повреждены жизненно важные органы. То есть, убить их можно, как и обычных людей. Одно отличие: они боли не чувствуют. Ладно. Заболтал я тебя. Иди отдыхай.

– Спокойной ночи.

Шурик ушёл, а я зашёл на кухню и присел за небольшой столик в углу и попросил чаю. «На огонёк» подтянулись Игорь, братья и Егор.

– Ну что, начнём совет в Филях? – спросил Егор.

– Давай начнём.

– Какие планы на будущее?

– Ну, пока мы не избавились от балласта в виде желающих уехать, что-то делать преждевременно. Поэтому, завтра, первым делом, занимаемся уезжающими. Нам бы транспорт побольше. На УАЗиках много человек не перевезёшь.

– На параллельной улице стоит Урал-вахтовка, – подскочил буквально на своём стуле Дима. – Там мужик в автоколонне на ней вахтовиков возил. По-моему, это то, что нам надо.

– Да ты гений! – восхитился я. – Значит завтра с утра первым делом – этот Урал. Только бы заправленный был.

– Да, вон же, заправка, прямо за рынком. Если что – зальёмся там.

– Вот ещё проблема: надо бы запасами горючего озаботиться. Егор, подумай над этим. Потом, вместе обсудим варианты. Завтра, пока нас не будет, прикинь, как нам базу укрепить. Шурика возьми в помощь. Он инженер-строитель. Много знает. А, сейчас, спать.

Вот так и прошёл самый, наверное, длинный в моей жизни первый день. День, который перевернул не только мою жизнь, но и жизнь всего человечества.

День второй

Ночь была беспокойной. Где-то, то и дело, срабатывала автомобильная сигнализация, за забором кто-то постоянно шатался, скрёбся в створки ворот, заставляя Витькину Джес-сику нервно лаять. Где-то выла собака, добавляя драматизма к создавшейся ситуации. Утром поднялись все невыспавшимися и хмурыми. В туалеты стояла длиннющая очередь, причём, желающих умыться было гораздо больше, чем спешащих к унитазу. Рядом, в дверь женского туалета, тоже, толпилось немало женщин. Надо бы озаботиться местом для умывания попросторнее и отдельно от туалета. Вот ещё одна головная боль для Егора. Кухня, уже, работала, так что народ, уже, приступил к завтраку.

– Доброе утро, Никита. – Подошёл ко мне Игорь. Ну что, готов за вахтовкой идти?

– Сейчас позавтракаем и пойдём. Ты братьев не видел?

– Да вон они, завтракают. А что?

– Хочу и их взять с собой.

– А зачем? И вдвоём справимся.

– Я, потом, хочу на заправку заскочить, осмотреться. А там нас двоих мало будет.

– Тогда, да.

Позавтракали на скорую руку. Братья были не против прокатиться с нами. Жена, тоже, стала проситься, я отказывал, но, потом, подумав, согласился. Поездка не слишком опасная, а опыт боевых выходов ей не помешает. Дай Бог, не последний день живём. Всякое может быть. Ехать решили на двух машинах: на моей я со Светой и Игорь, а на второй – братья. Чистить возле ворот пришлось основательно. Зомбаков набежало как мух на мёд. С остановки все за ночь к нам подтянулись. Да и с крытого рынка, по-моему, тоже набежали. Отстреливали с балкона второго этажа. И всё равно, когда открыли ворота, в проём полезли несколько отвратительных существ с белесыми буркалами вместо глаз и перекошенными мордами.

– Эти-то откуда взялись? – пробормотал я, выпуская очередь прямо в оскаленные рожи.

– Прямо за забором соседним прятались, – ответил Игорь. – Там, как раз, мёртвое пространство. С балкона не просматривается и не простреливается.

– С этим надо что-то делать. Опасно слишком.

– Ага.

Зомбаков добились не напрягаясь. По-моему, это, уже, превращается в рутину. Кто бы сказал мне об этом дня два назад. До вахтовки добрались быстро. Делов-то, на параллельную улицу выскочить. Урал стоял там же.

– Ну, вахтовка на месте, – проговорил я. – Как заводить будем?

– Заведём, – ответил Игорь. – У нас Саша – автомеханик от Бога. Разберётся. Я бы и сам справился, но раз братьев привлекли, Сашка это быстрее сделает.

– Ну, что, мне идти? – спросила рация голосом Саши.

– Да, давай ты. – Согласился Игорь.

Мы, не глуша двигатели, выскочили из машин и заняли круговую оборону. Саша скрылся в кабине и принялся там возиться. Заражённых было на удивление мало, сильно можно было не напрягаться. И тут, между редкими выстрелами я услышал шорох, доносящийся из будки машины. Напрягшись, я дал знак Свете и Димой прикрывать нас, а Игорю – взять дверь на прицел, а сам потянулся к ручке. Ох и страшно! Аж жуть. Слишком тихо сидел этот кто-то. Зомби положено что-то ворчать и тыкаться в двери с явно слышимым стуком. А тут еле слышимый шорох.

Я открыл дверь и отскочил в сторону. И очень вовремя, надо сказать. Мимо меня из будки выскочила уж очень быстрая фигура. Ого, какой живчик! Зомби, бывший когда-то мужчиной средней комплекции счастливо миновал очередь, выпущенную Игорем, тут же без разбега запрыгнул на крышу вахтовки и сиганул через забор в ближайший дом. И только тут я понял, что всё это время не дышал. Сердце гулко билось в грудную клетку. Рядом, вытирая пот со лба, тихо матерился Игорь. И, тут, внезапно заревел двигатель Урала, заставив нас нервно вздрогнуть. Ну никаких нервов не хватит с такой жизнью.

– Во какую тварь чуть на базу не привезли. – Проговорил Дима.

– Да уж. Впредь поаккуратнее и повнимательнее надо. Ну ладно. По машинам! Пора на заправку. Саша! Как там с горючкой?

– Половина!

– Вот и заправим по полной. Да и самим тоже не помешает. Саша, первый езжай. Там может затор быть, так ты своим Уралом его и растащишь. Дальше я. Игорь, прыгай к Диме. Пойдёте замыкающими.

Как в воду глядел: заправка была забита машинами. Саша аккуратно подъехал к крайней машине и стальным бампером Урала, на пониженной, аккуратно сдвинул всю кучу. Зомби потянулись к нам от колонок и из здания заправки. Опять пришлось чистить. Что-то это уже в привычку входит. От окрестных дворов на звуки выстрелов потянулись зараженные. Эх, сейчас бы сюда что-нибудь потише. Уж слишком сильно шумит «товарищ Калашников». «Вал» бы, или «Винторез» не помешали бы. Оставив братьев и Свету заканчивать зачистку площадки, мы с Игорем пошли внутрь. Кстати, новое наблюдение: никаким ацетоном, как у Круза, от зомбаков не несло. Скорее они воняли грязным, немытым телом и нечистотами. Вот в эту вонь мы и окунулись, переступив порог помещения заправки. За кассой заворошилась толстая тётка, пытаясь достать меня вытянутыми руками из-за прилавка. Достреливая её одиночным, я краем глаза уловил какое-то движение в глубине помещения. И тут же прямо над ухом загрохотал автомат Игоря, а по залу, опрокидывая стеллажи, метался живчик. Недолго, правда. В два автомата мы его достали. Они точно умнеют. Хорошую засаду устроил и, был бы я один, отбиться бы не успел.

– Что у вас? – Спросила взволнованным голосом по рации Света.

– Ничего. Помещение чистим. Вы не отвлекайтесь. За подступами смотрите.

Ещё одного живчика мы нашли в подсобных помещениях. Эта сволочь пряталась за коробками с каким-то товаром. Зомби прятался! Не пёр тупа на звуки выстрелов, прятался! Тревожный факт. Братья быстро разобрались с заправочной аппаратурой и заправили Урал и оба наших УАЗика. На обратной дороге я постарался рассмотреть, что делается на территории Крытого рынка. Видно было плохо, но то, что там полно заражённых, я разглядел. Да, задача непростая будет, но уж больно цель лакомая. Только людей мало пока. На базе нас уже ждали. Отъезжающие сидели во дворе на вещах и, стоило нам только заехать, потянулись к Уралу. Пока грузились, я отвёл Игоря в сторону.

– Игорь, ты же своих тоже повезёшь?

– Да. Им у вояк безопаснее будет. А сам я вернусь.

– Ну хорошо. Тогда старшим поедешь.

– Я на своей хотел.

– На своей и поедешь. Всё равно ещё кого-то придётся к тебе посадить. Не все в вахтовку влезут. А на Урале Дима поедет.

– А ты?

– А я в другую сторону. Мне ещё тещу и дочь с семьёй забирать. А оттуда проще через Масложиркомбинат выскочить.

– Ты там поосторожнее. Может, Сашу возьмешь?

– А ты прав. В подъезде лучше с подстраховкой. А тещу с пятого этажа доставать. Хоть дочь на втором живёт.

Я подозвал Сашу и объяснил, чего я хочу от него.

– Да без проблем. – Пожал плечами Саша. – Только я на своей поеду.

– А что так?

– Кто его знает, сколько выживших там будет. Не одна же твоя теща на весь дом живой осталась. А две таблетки больше людей заберут.

– Точно! Ну, давай, готовь свою машину.

– А что её готовить? Она всегда готова.

Подошёл Витька. На плече у него красовался презентованный мной автомат.

– Ну мы поехали уже. Ждать не будем. С нами ещё одна семья едет. Так что не так страшно.

– У них есть оружие?

– Егор двустволку выдал.

– Пусть картечью зарядят. Так надёжнее.

– Окей. Ну ладно. Пока.

– До свидания. И, поосторожнее там. Особенно, когда маму будешь вытаскивать. В подъезде на коротких дистанциях работать придётся. Не зевай там.

Витёк уехал, оставив в душе лёгкую грусть. Уехал друг. И увидимся ли ещё, кто знает? Урал, рыкнув двигателем, тоже пополз из ворот. Следом на своей таблетке поехал Игорь, махнув мне на прощанье. Ну что ж, пора и нам. Света уже давно сидела в кабине, сжимая в руках «Ксюху». А как же по-другому. Маму едет выручать. Дай ей волю, она бы уже вчера туда помчалась. Кивнув Саше, я сел за руль и выехал со двора. Следом пристроился на своей машине Саша. Поехали по Гагарина до пересечения с Республики. В районе новинки нас неожиданно обстреляли. Разбираться некогда было, да и не хотелось. Притопили по газам и проскочили на скорости опасный участок. Звоночек тревожный. Недалеко от нашей базы всё-таки.

– Егор, здесь Никита. – проговорил я в рацию.

– Здесь Егор. Слышал выстрелы. Это не вы?

– Нет. Нас обстрелял кто-то. Стреляли, правда, не прицельно. Потерь нет. Но будьте осторожны. Кто-то совсем рядом шалит.

– Принял. Усилим бдительность.

– Пост с балкона убери от греха. Пусть со второго этажа из окна наблюдают.

– Окей. Отбой связи.

– Отбой.

На перекрёстке оказался затор. Пришлось выскочить по встрече. Хотя, какая разница, когда и движения то никакого нет? Проспект Республики был затянут дымом от пожаров, бушевавших в домах вдоль дороги. Скорость пришлось сбросить, чтобы не вписаться в какую-нибудь брошенную машину, которых на проезжей части было полно. Возле входа в супермаркет проводили нас хмурыми взглядами несколько вооружённых мужиков, один из них даже бывший инкассатор в броннике и каске. Рядом стоял инкассаторский броневилок марки «Форд». Моё сердце пронзил острый приступ зависти. Мне бы такой, учитывая то, что нас только что обстреляли. Надо бы поискать такой. Не один же он в городе. А молодцы мужики, сориентировались. Супермаркет тоже неплохая кормовая база. Правда витрины огромные, ну да что-нибудь придумают. Попавшаяся на глаза аптека навела на мысль о том, что надо выпотрошить те, что находятся в нашем районе. На Ильича свернули без проблем: перекрёсток оказался на удивление без заторов, но в районе банка еле протиснулись. В банке держали оборону охранники. Изредка оттуда доносились выстрелы, на звук которых неспешно подтягивались всё новые и новые зомбаки. Улица то узкая, а магазинов и кафешек на ней – пруд-пруди. Вот и заражённых на квадратный метр тоже немало оказалось. Вот придурки! Базу основали в банке. Конечно, укреплён то он хорошо. Не здание, а крепость. Но вот кушать то что они собираются? Деньги? Обилие кафешек вокруг жизнь вряд ли облегчат. Насколько мне известно, в кафе закуп обычно каждый день делается и много продуктов не хранится. Ну, хозяин – барин, как говорится. Тут бы со своей головной болью разобраться. Свернули во двор и подкатили к тётчиной пятиэтажке. По двору прохаживалось достаточно много заражённых. У самого подъезда топталась молочница, спотыкаясь о опрокинутый бидон с молоком. В кабине пирожковоза, который это молоко привёз, тыкался в лобовое стекло бывший водитель, видимо напарник молочницы. Из окна второго этажа крайнего подъезда валил дым. И здесь без пожара не обошлось. У небольшого магазинчика три зомби неторопливо доедали кого-то. Картина маслом, короче. Тёща, увидев нас, замахала какой-то пёстрой тряпкой с лоджии.

– Мама! – вскрикнула жена.

– Подожди с мамой, – оборвал её я. – Тут сначала зачистить надо. А работы выше крыши. Саша, что делать будем? – это уже в рацию.

– Да мы тут все патроны оставим!

Да уж. Боезапас не резиновый. В два ствола зачистить двор просто нереально. В подъезде полегче будет, там зомби немного, надеюсь. Но к подъезду ещё подойти надо. Да и выйти вместе с тётсёй. А она уже плохо ходит. Вот ведь засада! А если... В этом что-то есть!

– Саша!

– На приёмё.

– Саш, займи позицию на въезде во двор, вон там, на пригорке. Там зомбаки не пасутся и сектор огня удачный. Будь готов нас прикрыть, но без надобности огня не открывай и вообще из машины не показывайся. Мотор заглуши и жди. Незачем к твоей позиции заражённых приванивать.

– Никита, ты что задумал?

– Сейчас увидишь. Долго рассказывать. Не зевай, главное, и будь на стрёме. И рацию далеко не выбирай.

– Принял.

Я подъехал к подъезду, развернулся и стал задом сдавать к подъездной двери. Не доезжая, остановился.

– Теперь тебе. – Повернулся я к Свете. – Меняемся местами.

– Ты что? Я с роду не водила машину!

– Ничего. Главное, запоминай, что я покажу. Без тебя мы не справимся. Смотри: это тормоз, это газ, а это сцепление. Делаешь вот так, вот так и вот так. Это рычаг переключения скоростей. Сцепление выжимаешь и вот в это положение. Это вперёд. А в этом положении – задняя скорость. Больше тебе пока ничего знать не надо. Давай потихоньку, сначала вперёд, а потом назад.

Жена тронулась и двигатель после рывка заглох.

– Помягче сцепление отжимай. Сейчас рычаг в нейтральное положение, заводи и опять. Только побыстрее, а то мы сейчас всех зомбаков сюда соберём. Вон как активизировались.

Зомби, действительно, потянулись на звук двигателя. Правду говорят, что при правильной мотивации человек способен на чудеса. Уже вторая попытка оказалась сравнительно удачной.

– Теперь слушай сюда: сейчас подгоняешь прямо к подъездной двери. Я забираюсь на козырёк и через окно проникаю в подъезд. Придётся одному зачищать, тут уж никуда не денешься. Потом по рации я тебе даю сигнал. Ты отъезжаешь немного. Я открываю подъезд, задние двери машины и ты сразу же опять подгоняешь таблетку вплотную к входу. Поняла?

– Но это же опасно!

– Опасно. Сам боюсь. А что делать? Да, я твой укорот возьму. С ним в подъезде удобнее будет.

– Что там у вас за странные движения? – Прохрипела рация голосом Сашки. – У вас всё в порядке?

– В порядке. Ты не отвлекайся там.

– Я весь внимание и бдительность. Кстати, в вашем же подъезде на третьем этаже кто-то руками машет. И в первом тоже кто-то есть.

– Понял. Постараемся всех вытащить.

Жена подогнала машину к подъезду. Я откинул люк, который был прямо над передними сиденьями и полез наружу. Этот люк, точно, проектировал враг народа. Кое как пролез через это узкое недоразумение. Ободрался весь. На крыше вздохнул свободно. Прикладом автомата выбить подъездное окно минутное дело. Тут же в проём просунулась рука. Я от неожиданности чуть с козырька не упал. Уняв трясучку в руках, я, выстрелив зомби, пытающегося пролезть ко мне, ногой оттолкнул его и тут же стрельнул в другу рожу, тут же появившуюся в проёме. Подождал немного, больше пытаюсь перебороть страх, чем из разумной осторожности. Не наблюдая опасности в прямой видимости, я пролез в подъезд и прислушался. Сверху доносились неровные шаркающие шаги. Внизу, в районе подъездной двери тоже кто-то возился. Я спустился на уровень первого этажа, расстрелял двоих заражённых, тыкающихся в подъездную дверь и буквально подпрыгнул от стука изнутри в дверь слева. Даже мысль появилась, в эту дверь стрелнуть. Но стук был, можно сказать, даже осмысленным.

– Кто там?

Дверь открылась и на пороге показалась женщина, можно сказать, бальзаковского возраста, с бледным от страха и напряжения лицом.

– Помогите, пожалуйста! Мы здесь второй день сидим. На улице неизвестно что творится, ни до полиции, ни до МЧС не дозвониться.

– Вас сколько?

– Двое. Я и дочь. Муж вчера ушёл на работу и так и не вернулся. На сотовый ему звонила, он не отвечал. А потом и сотовая связь пропала.

Шаги сверху стали ближе. Судя по всему, там далеко не один заражённый. Пора действовать.

– Вы сейчас закройтесь и соберите вещи. Я вас заберу чуть попозже. Только умоляю, берите самое необходимое. Места и так мало. Я поступчу вам.

Дождавшись, когда дверь закроется, я осторожно двинулся наверх. К месту вспомнился опыт зачистки лестницы на работе вчера. В пролёте лестницы показались две пары ног. Я полоснул по ним очередью и, поднявшись выше, добил упавших зомбаков. На четвёртом этаже меня дожидался живчик. Он прыгнул на меня прямо через перила, ударив своей лапой (а по-другому и не скажешь) по стволу автомата. Вот так близко я их ещё не видел. На меня пахнуло смрадом разлагающейся плоти, немытого тела и экскрементов. Был бы мой автомат, тут бы я и остался. Коротким стволом «ксюхи» я смог протиснуться между нашими телами и дать очередь живчику в живот. Заражённый откинулся на спину и судорожно заскреб руками и ногами по бетону лестницы. Панический страх перерос в гнев, и я со злостью выпустил половину магазина в ненавистную рожу. Ну, вроде всё. На подгибающихся ногах я проконтролировал пятый этаж и сел на ступеньки. От пережитого страха всё тело сотрясала мелкая дрожь и противный липкий пот стекал по спине, заливал глаза и буквально капал с ладоней.

– Никита! С тобой всё в порядке? – Это жена забеспокоилась. Уж больно паническими были последние мои выстрелы.

– Да. Всё хорошо. Подъезд зачистил. Сейчас в себя приду и за мамой.

Я поднялся на пятый этаж и позвонил в дверь. Тёща открыла сразу, видно стояла за дверью. Велев ей быть готовой к выходу, я пробежался по подъезду, стуча в каждую дверь. Открыли в двух. Группаспасаемых набралась аж в восемь человек. Оставив их на площадке первого этажа, рядом с открытой дверью.

– Сейчас я спущусь вниз и подготовлю всё для вашей эвакуации. Запомните, если что-то пойдёт не так, при любой опасности, забегаете в эту квартиру и закрываетесь там. Все поняли?

– Поняли.

– Надеюсь на это.

Я спустился к выходу из подъезда.

– Света!

– Да, Никита.

– Приготовься: я открываю двери. По моей команде отъедешь, где-то на метр.

– Жду.

Я отсоединил от двери доводчик и нажал на кнопку магнитного замка и крикнув рацию: «Вперёд!». Почти одновременно с писком отпираемой двери раздался шум мотора отъезжающей машины. Дверь распахнулась непривычно легко, не удерживаемая доводчиком. Выскочив из подъезда, я полоснул двумя очередями направо и налево, отбрасывая нескольких заражённых, топтавшихся возле машины, ударил по дверной ручке, рывком открыл дверцу машины и заскочил внутрь. Без промедления Света сдала назад, притерев машину вплотную к выходу. Посадка много времени не заняла. Из первого подъезда семью в полном составе эвакуировали по той же схеме. Благо живчиков на лестнице не оказалось, а с тупыми справился быстро. В машине стало очень тесно и мы, заехав за гаражи и найдя место по тише, распределили пассажиров по двум машинам. Ещё одну семью мы высадили возле их «Пажерика» и наша колонна увеличилась на одну машину.

– Теперь куда? – Спросил Саша.

– Теперь на Текстиль. Там дочь с семьёй забрать, а потом к воякам.

– Ну, тогда поехали.

Оговорив маршрут движения, мы выехали со двора. Улица дальше была забита машинами, на перекрёстке, что виднелся отсюда, вообще свалка металлолома. Пришлось ехать дво-

рами, протискиваясь между зомби и припаркованными автомобилями. В одном месте мусоровоз преградил дорогу, и пришлось опять сдавать назад и вновь петлять по дворам. Выскочив к школе, я ошарашено ударил по тормозам. Открывшаяся картина внушала ужас и заставляла шевелиться волосы на голове. На площадке перед школой стояло голов триста зомби. Но не просто зомби, а зомби-детей. Триста заражённых детей в компании со своими учителями переминались с ноги на ногу, тупо сталкиваясь друг с другом.

– А ты на работу собиралась. – Не удержался я от подколки.

– Ужас! Поехали уже.

– Да, поехали.

По дороге всё чаще стали попадаться зомбаки. Но они уже стали частью ландшафта и на них не обращали особого внимания. Хуже с машинами, брошенными там и сям, а, порой, создававшими целые заторы. Автовокзал ярко горел. Огромные языки пламени весело плясали на всём здании, выбрасывая вверх чёрные клубы дыма. Вокруг пожара жутким полуколыслом выстроились зомбаки, неподвижно глядя на буйство стихии. Возле заправки дорогу преградил огромный междугородний «Неоплан». Пришлось опять искать объездные пути. Уже рядом с домом дочери, на конечной остановке автобуса, мы увидели целую толпу заражённых. Общественный транспорт приказал долго жить, а они всё ждут свой маршрут.

– Саша, проедься рядом с ними и постарайся увести за собой подальше. Всё меньше их возле дома останется. Только поосторожнее. Не встрянь там, где-нибудь.

– А кто прикрывать тебя будет? Давай лучше пусть «Пажерик» их отвлекает.

– «Пажерик» не пойдёт. Он с зомбаками дела не имел, опыта нет. Да и машина без рации. Пусть будет в зоне визуального контроля.

– Ладно. Тем более, что я этот район хорошо знаю. У меня здесь бабка жила. Уведу качественно.

Ну, от основной толпы, считай, избавились. А как дальше? Девятиэтажка, всё-таки. Квартир немерено. Кто его знает, сколько там этих зомби на лестнице ошивается. Саша, даже, перевыполнил свою задачу. Он заскочил во двор Катюшкиного дома, посигналил там и на небольшой скорости выехал по направлению к остановке. Следом потянулась вереница заражённых. Несмотря на всю мрачность обстановки, меня пробило на смех. Ну прямо, как Гамельнский крысолов из сказки братьев Гримм, только дудочки не хватает, зомбакам – крысиных хвостов. На звук клаксона на лоджию выскочила дочь. Я помахал ей из окна и знаком велел ждать. Думать нечего. Надо идти чистить. Тем более, что двор практически опустел. Дочь на втором этаже живёт. Было бы не так уж и сложно, в принципе, её достать. Вот, только с восьмого этажа кто-то тоже активно привлекает наше внимание и вызывает о помощи. А это весь колодец чистить. Но делать нечего. Дочь скинула мне ключ от магнитного замка и мы, заехав на паркет, притёрли машину к подъезду.

– Я с тобой пойду, – сказала Света. – Хоть подстрахую.

Я уже хотел категорически отказаться, но, потом, опять подумал, что времена нынче изменились и ей по любому нужно набираться боевого опыта.

– Ладно. Пойдём вместе. Идёшь сзади меня, уступом вправо. Контролируешь двери в квартиры. Я контролирую лестницу. Помогаете мне, только, после команды. И, смотри, меня не подстрели. Автомат по штурмовому, у плеча. Помнишь, как я учил?

– Помню, – жена была очень сосредоточена и, похоже, очень боялась.

Не мудрено. У самого поджилки трясутся. С протяжным писком дверь впустила нас в душное нутро подъезда. Сразу повеяло зомбачьим смрадом, как от выгребной ямы. У дверей нас никто не встречал, что отнюдь нас не расстроило. Аккуратно, заранее выбранным построением, мы поднялись на первый этаж. Тишина. Но вонь то откуда-то появилась. Где-то они здесь находятся. Как в фильме: если не видишь суслика, то это не значит, что его нет. Что-то я расшутился. Наверное, нервное. Вспомнишь чёрта, он и появится. Так и тут. Стоило нам

повернуть, как на площадке между вторым и третьим этажом, там, где в таких домах обычно делают подсобки, стоял зомби, бывший ранее молодым парнем лет двадцати. Жалко парня, но нам тоже жить хочется. Одиночный в голову расчистил нам путь. Возле дверей дочери тоже топтался заражённый. Нууу... По одному, это как в тире. Даже, скучно. Зря я так подумал. Сверху раздалось мычание и на лестничной клетке, ведущей с третьего этажа, показалось штук десять заражённых.

– Бей по ногам! – крикнул я жене, выкашивая первый ряд.

Жена стеганула сквозь прутья перил, перебивая ноги очередью, и на лестнице образовалась куча-мала. Уже начиная добивать копошащихся тварей, я краем глаза уловил смазанное движение выше по лестнице. Понимая, что не успеваю перевести огонь, я инстинктивно отскочил в сторону. Рядом, в гулко загудевшую дверь дочкиной квартиры, влетела тяжёлая, массивная туша живчика. Меня спасло только то, что он и сам не ожидал, что промахнётся. От удара головой о железо он на пару мгновений завис, и этого времени хватило Свете, чтобы перечеркнуть ему грудь очередью. Ух ты! Так у меня последние волосы поседеют! Вторая за один день нервная встряска точно не добавит здоровья моей психике. Добив кучу-малу, я стукнул в дверь. В приоткрывшуюся щель высунулась голова зятя.

– Помочь?

– Да чем ты поможешь? Собирайте вещи. Только самое необходимое, а мы пошли ваших соседей с восьмого этажа вытаскивать. Будьте готовы сразу выходить.

Во время всего разговора жена, бледная, с прикушенной до крови губой, контролировала лестницу. В дрожащих руках автомат ходил ходуном.

– Спасибо. – Поблагодарил я её. – Ну что, пошли дальше?

– Пошли.

Через завал перебрались с трудом, брезгливо перешагивая через трупы и подстраховывая друг друга. На пятом этаже из распахнутой настежь квартиры выползла бабка, сфокусировала на нас свои белесые глаза и, замычав, вытянула руки и поплелась к нам. На такую и патрона жалко было тратить. Я пинком отправил её вглубь прихожей и захлопнул дверь. На шестом мы нашли ещё одну уцелевшую семью. Больше зомбаков не было и мы, забрав семью с восьмого, принялись спускаться. Эти, с шестого, ждать долго не заставили. Вытащили из дома две большие спортивные сумки и присоединились к нам. Дочка с семьёй уже стояли за дверью. По первому стуку они выбрались из квартиры и последовали за нами. Внук, несмотря на тревожную обстановку, не хныкал и не капризничал, а только спокойно сидел на руках у зятя, глядя вокруг огромными испуганными глазами. Правду говорят, что дети всё чувствуют. Больше шуму издавали взрослые женщины, судорожно всхлипывая в скомканные носовые платки. На первом этаже я достал рацию.

– Саша, приём.

– На связи.

– Ты далеко?

– Да уже во дворе. Зомбаков отвёл подальше и вернулся.

– Ну тогда прикрывай. Выходим.

– Подожди, подчищу немного.

– Хорошо, чисти. Сообщишь, когда готово будет.

– Окей.

На улице раздался выстрел. Спустя минут пять в рации раздался довольный Санин голос:

– Всё, выходите. Только побыстрее. А то ещё подтягиваются.

– Мы пошли. Встречай.

– Я на контроле.

Мы вышли из подъезда и расселись по машинам. Семья с шестого этажа села к Саше. Остальные – ко мне.

Выехали со двора и повернули в сторону МЖК. Дорога была неширокой, но, на удивление, пустой. Даже брошенных машин немного было. Спокойной поездка была аж до небольшого мостика через узкую речушку. А дальше начинался частный сектор. Уже съехав с мостика, сразу пришлось заворачивать направо, потому что улица прямо была забита заражёнными. Узкие улочки с бродящими зомби, объеденные туши домашних животных и трупы людей, недоеденные тварями... И опять петляние из улицы в переулок, из переулка на улицу... Мрачная обстановка и постоянное чувство опасности давили на нервы. Казалось, даже солнце уменьшило свою весеннюю яркость, и небо из голубого стало серым. На одном из поворотов мы увидели аварийный УАЗик, один из тех, на которых мы разъезжались вчера с работы. Интересно, кому это не повезло? Казалось, этому кошмару не будет конца. И даже теплее на сердце стало, когда впереди показался забор моей любимой работы с дырой, пробитой БМПешкой. Только вчера это было, а, кажется, так давно! Заправка пустовала. Видимо, вояки всю горючку уже выкачали. Мы поднялись на эстакаду и свернули к военной части. У тоннеля всё ещё бродили зомби между брошенными автомобилями. Затор также оставался на месте. Ну, военным рано или поздно всё равно придётся его растаскивать. Выход в город им по любому понадобится. Мародёрку ещё никто не отменял. А это самый прямой путь. Наверное, танками будут пробивать.

Перед воинской частью стоял хорошо укреплённый блокпост, подъезды к которому преграждали бетонные блоки, выложенные в шахматном порядке. У шлагбаума изнывал от жары боец в бушлате, бронежилете и каске. Сопровождаемые тонким стволом пушки БМП, вкопанной тут же, мы подъехали к бойцу.

– Я надеюсь, вы резких движений делать не будете? – Спросил лейтенант, вышедший из караулки.

– Конечно – конечно, поспешил я его заверить.

– И оружие в машину убери. Мы здесь все нервные. Неровен час, пальнём и фамилию не спросим.

– А с чего нервные-то? Мы, вроде, на заражённых не очень похожи.

– Да зомби-то бог с ним, тут вчера поздно вечером какие-то придурки часть штурмовали. С ружьями, с укоротами полицейскими, на инкассаторских автобусах. Бой был – мама не горюй.

– И как?

– Да вон они все. – Он кивнул в сторону, туда, где метрах в двухстах, экскаватор и бульдозер занимались какими-то земляными работами. – закопают сейчас и вся недолга.

– Сурово. Только мы не по этой части.

– А по какой?

– Гражданских к вам привёз. Вы ещё принимаете?

– Принимаем. Мы там в военном городке, где ДОСы, забор начали строить. Как закончим, туда расселять будем. А пока в казармах... Часа два назад одни тоже приехали. УАЗ-таблетка и вахтовка.

– Так это наши! Они здесь ещё?

– Да. Мимо меня, по крайней мере, не выезжали.

– Ясно. Ну, давай, звони своему начальству. Нам ещё назад ехать.

– А ты не останешься, что ли?

– Нет. У нас база в городе. Там будем пока. А прижмёт – куда ж мы денемся? К вам и приедем. А чего это боец в бушлате? Вроде не по погоде как-то.

– Не захочешь быть укушенным – ещё и не то оденешь. Ну ладно, жди здесь. Сейчас начальству сообщу.

Минут через десять к шлагбауму со стороны ворот части подкатил армейский УАЗ 469, из которого вылез усталый, замотанный майор.

– Вы гражданских привезли?

– Да. Вон, в машинах сидят.

– И как вы из города то вырвались? Там, говорят, полный кошмар.

– А они, товарищ майор, не только вырвались. Они назад собираются.

– Как назад? – Майор посмотрел на нас, как на полных идиотов.

– Да. Поедем. Там мы базу основали. Вот, решили попробовать сами.

– Ну вы даёте.

– Ну что, давайте решать скорее. Люди устали. Слишком много им пережить пришлось.

– Да-да. Конечно. Езжайте за мной.

Следуя за УАЗиком, мы заехали на обширный плац воинской части, проехали к одной из казарм и остановились. Сразу бросилась в глаза наша вахтовка. Припарковав машины в указанном месте, мы все вместе вошли в помещение. Ну, условия не ах, конечно, но, по крайней мере, безопасно. Пространство было разделено на кубрики верёвками с висящими на них простынями. Из-за одной из таких ширм выглянул Игорь и махнул нам рукой. Сашка сразу побежал искать брата.

– Вы размещайтесь по кубрикам. – Сказал майор. – Если чай захотите, вон там, по коридору, бывшая комната отдыха. Там самовар и печенья. А обед скоро. Вам сообщат. В столовую вместе со всеми пойдёте, не заблудитесь.

– Слушай, майор. – Отвёл я его в сторону. – Как бы мне у вас патронами разжиться?

– Ты всерьёз думаешь, что мы будем выдавать боеприпасы гражданскому населению?

– Ну не совсем гражданскому. Мы, можно сказать, ополчение. Вот, пользу приносим. Я этих выживших по всему городу собирал. Половина с Ильича, половина с Текстиля. И, поверь, их эвакуация не была лёгкой прогулкой. Я думаю, что мы ещё не раз будем находить людей в городе. И будет обидно, если из-за экономии патронов я буду бросать их на произвол судьбы.

– Ничего не могу обещать. Я доложу начальнику штаба. Тут уж как он решит. Дай свою волну. – Кивнул он на мою рацию. – Кстати, навороченная рация. Да и оружием серьёзным обзавелись. Где взяли?

– Да тут недалеко колонна ВВешников вся обратилась. Там и насобирали.

– Повезло. Ладно, пойду к начальнику штаба. Если что – вызову по рации.

– Буду ждать.

Майор ушёл, а мы, забрав своих, пошли в комнату отдыха чай пить. Там стояли столы, действительно был электрический самовар, кружки на подносе и тарелки с печеньями. Мы присели за стол, и дочка принесла чай. Странно, скоро расставаться неизвестно на какое время, а говорить, вроде, и не о чём. Молчание затянулось. Внук, немного посидев у меня на коленях, слез и пошёл к матери. Ну да, запашок, конечно, от меня ещё тот. Запах сгоревшего пороха и ружейного масла – ещё тот парфюм. Но, похоже, в ближайшее время другого не предвидится. Тёща начала всхлипывать, вытирая платком заплаканные глаза.

– Ты бы осталась здесь, – обратилась она к Свете. – Что тебе там делать?

– Нет, мама, я с мужем.

– А как же я здесь одна?

– Бабуля, как же ты одна? А мы? – вмешалась дочь. – Мы то вас не бросим. Правда, Илья?

– Не бросим, конечно. Вы с моей мамой в одном кубрике поселитесь. А в соседнем мы. – ответил зять, обиженно взглянув на меня.

И ему было на что обижаться. Уж как он со мной просился, не хотел у вояк оставаться. Но я отказал. Должен же кто-то присмотреть за родными. Тут на связь вышел майор, сказал, что начальник штаба хочет меня видеть и попросил пройти в штаб. Надеюсь, что это хороший знак. Патроны всё-таки нужны. Пока шёл по плацу, на меня пялились проходящие мимо вояки. Оно и понятно. Глядя на меня, сразу и не разберёшь: военный, или гражданский. Знаков различия нет, но форма полевая, разгрузка с торчащими из неё магазинами, рация, опять же. В штабе меня встретил дежурный и проводил в кабинет.

– Полковник Семёнов, Пётр Алексеевич, – протянул мне руку начальник штаба, колоритный мужик лет пятидесяти, ростом, где-то метр шестьдесят пять, и столько же в ширину. Голос, вроде, обычный, не бас шалопинский, а говорит так, что руки по швам вытянуть хочется.

– Майор запаса Фролов. Никита, – ответил я на его рукопожатие.

– Ну, расскажи мне, майор, что там в городе творится?

– Да там кошмар. Полный город заражённых. Появились, даже, быстрые. Не так уж легко таких завалить.

– А люди?

– А что люди? Стараются объединиться. Я, по крайней мере, две такие общины видел. Одна – в супермаркете, на въезде возле тоннеля, другая – в банке засела. Сам видел, как охранники там зомбаков отстреливали. Вот, только, и всякая шушера голову подняла. Нас пару раз обстреливали, а на объездной мы одну банду на ноль помножили.

– Сурово. У нас тоже такие отморозки отметились. А вы где сели?

– А мы на Гагарина, возле Крытого рынка.

– А что к нам не хотите? Ты, вон, офицер запаса. Призовём, должность достойную подберём. Нам офицеры нужны.

– Да на вольных хлебах поспокойнее. Свой-то долг Родине я сполна отдал.

– Я так понял, что и в горячих точках тоже.

– Было дело.

– Слышал, ты патроны просил?

– Просил. Нам патроны очень нужны.

– Как ты понимаешь, давать боеприпасы гражданскому населению мы не вправе.

– Так это по мирному времени. А, сейчас, вроде, как, особые обстоятельства. Война, можно сказать. А мы, типа, ополчение.

– Ну, ладно, обоснуешь мне необходимость, патроны дам. Не убедишь – не обессудь.

– Мы вам гражданских привезли?

– Привезли.

– А знаете, сколько ещё там по квартирам, да домам сидят? Вы в город не суётесь, ВВешники далеко, менты кончились. А мы всё равно там, так и людей вытаскивать будем. Нам Крытый рынок бы зачистить, вот база будет! А там патронов прорву надо.

– Ну и зачем вам этот рынок?

– Вы-то не резиновые. Да и продукты у вас не бесконечные. А мы часть людей на себя возьмём. Территория-то большая. Сколько людей принять можно. Ну и вам опорный пункт. Вы, ведь, всё равно когда-нибудь в город сунетесь. А, если, дружить будем, милости просим.

– Ну, ты и шантажист! Убедил. Сколько патронов нужно?

– Ну, ящика два, хотя бы.

– Ладно. Будут тебе патроны. По коридору направо, четвёртая дверь. Там начальник службы РАВ. Ты к нему иди, а я ему сейчас позвоню.

– Спасибо. Ну, я пошёл.

– Пока. Будешь у нас – заходи. И, кстати, я твои координаты ВВешникам скину. Попрошу помочь, если обращаться будешь.

– Вот, за это спасибо, Пётр Алексеевич.

– Ладно тебе, иди.

Начальник штаба расщедрился. Патронов дали, аж, три ящика, и братья сноровисто закидали их в вахтовку. Прощание было недолгим, и мы, колонной в четыре машины, поехали назад. Урал пустили вперёд, а сами пристроились в кильватер. На объездной, вроде как, заражённых прибавилось. Возле автобуса, где мы гопоту постреляли, отъедались на трупах зомбаки.

– Прямо пикник на обочине. – Пробормотала Света, настороженно баюкая в руках свой укорот.

– Неприятное зрелище, – отозвался я. – Но, всё же, лучше, чем если бы мы тут лежали.

– Это точно. Ой! Смотри какая собака!

Вдоль дороги оббегая зомби, сновала огромная кавказская овчарка. Увидев нас, она, буквально, бросилась нам под колёса. Я затормозил, не зная, чего ожидать от такой зверюги. Собака передними лапами уперлась о капот и заглянула в салон. Такого выражения глаз я не то что у собак, у людей не видел. В глазах собаки плескались, боль, отчаяние и надежда. Мы были сражены. Жена перелезла в салон и открыла боковую дверь. Уговаривать никого не пришлось. В салоне моментально стало тесно. Овчарка повозилась, устраиваясь и довольно разлеглась на полу, преданно пожирая глазами Свету.

– А это кобель, – потрепала жена собаку по лохматой голове. – Как звать то тебя? Графом будешь? – собака согласно лизнула руку жены.

– Что, Никита, животинкой разжился? – раздался из рации голос Игоря.

– Да уж. Устоять не смогли.

– А, вообще-то, собака нам пригодится, – влез в разговор Дима.

– Это чем же?

– Они зомби на расстоянии чуют. Надо бы ещё пару найти. Лучшая охрана.

– Это точно.

За разговорами не заметили, как заехали в город. Школа уже догорела, только в глубине частной застройки продолжало что-то дымиться. Откуда-то донеслись звуки выстрелов. Похоже, кто-то воюет, не жалея патронов. Раздалась длинная, на расплав ствола, очередь. Ого! Весело там у них.

– Никит, как к базе подъезжать будем? Опять через Кремлёвскую?

– Да вот я подумал, раз у нас Урал вместо тарана, может толпу возле ПТУ проредим?

– А это идея! Слышь, Дим?

– Понял. Машина мощная, три моста. Пробьём, как в кегельбане.

Урал, действительно, прошёл через толпу, как нож сквозь масло. Только зомбаки по сторонам летели. Мы благополучно проехали следом. Подъезжая к базе обозначились по рации. А Егор молодец! Прирождённый комендант. За время нашего отсутствия он приспособил под гараж построенные, но ещё не оштукатуренные боксы по соседству, с помощью брошенного неподалёку ГАИшного эвакуатора натаскал с перекрёстка машин и устроил из них что-то вроде баррикады перед воротами. Решётчатые ворота и забор были закрыты щитами с прорезанными в них бойницами. Внутри базы тоже кипела работа. Мужики сбивали из досок щиты и забивали ими окна первого этажа. На крыльцо выбегали женщины, выливая грязную воду из вёдер. Видимо, в здании шла грандиозная уборка. У дома был оборудован умывальник на десять кранов. Чувствуется рука Шурика. Из дома выведена водопроводная труба, в которую врезаны десять кранов. А под ними закреплён водосточный желоб. Воистину всё гениальное просто! Граф выскочил из машины, и все во дворе испуганно напряглись. Не обращая внимание на такой настороженный приём, пёс обнюхал всех и улёгся на солнышке, довольно вывалив красный язык.

– Это что за чудо? – удивлённо поднял брови Егор.

- Да вот, с нами попросился. Графом кличут.
- Ну, сразу и зачислим его в подразделение охраны.
- А что сразу в охрану? Он и в поисковой группе неплохо пригодится.
- Разберёмся.
- А ты молодец, Егор. Вон, какую бурную деятельность развил.
- Это мне Шурик помогает. Вот светлая голова!
- Слушай, вроде как народу прибавилось. Мы, как и не увозили никого.
- Да подходят люди, кто прорваться сумел. Скоро расширяться придётся.
- Это как расширяться? Пристройку, что ли делать?
- Да нет. По соседству участок неплохой. Забор хороший и дом большой в глубине.

Нужно будет объединить.

- Точно! Молодец. Стратегически мыслишь.
- А то! Ладно, скоро обед, а потом тоже подключитесь.
- Да нет. Я после обеда хочу по Гагарина прошвырнуться. К аптекам присмотреться. Ты, кстати, пробил бы, какие профессии у нас тут есть. Может, доктора найдутся.
- Уже. У нас аж два врача: стоматолог и терапевт.
- Ну, значит, надо медпункт оборудовать. Да и хирург бы не помешал. Образ жизни у нас сейчас активный. Всякое может быть.
- Тьфу-тьфу. – Постучал Егор по голове. – Не дай Бог. Ладно, идите, мойтесь, обед скоро.
- Да, какой-нибудь душ надо бы оборудовать.
- Да есть у нас уже такое дело. В подвальном помещении, оказывается, оборудована неплохая душевая. Шурик сейчас там колдует. Думает, как его расширить, хоть на несколько человек.

- Ну, тогда вообще хорошо. Ладно, я пошёл.
- Давай.

Пока умывались, как раз и обед подоспел. Взяв свою порцию, я подсел к Игорю.

- Как, не устал?
- Нет, а что?
- Да хотел по Гагарина пройтись, к аптекам присмотреться.
- Мысль хорошая. Кого возьмём?
- Конечно, меня, – вмешалась в разговор Света.
- Тебе что, не живётся спокойно? – повернулся я к жене. – Вон, другие женщины вполне себе довольны за крепким забором и под охраной.
- А мне не нравится так. Я в поисковую группу хочу.
- Опасно.
- А другим не опасно?
- Другие – мужики.
- Я так же стрелять умею, как и они. Да и их ещё натаскивать придётся, а я уже повоевать успела. Короче, ничего не знаю, а с вами я после обеда поеду.

Ну что тут поделать? Упёрлась, как... И не сдвинешь с места. Я только рукой махнул. Не затевать же скандал на потеху публике.

- Так, кого ещё берёшь? – повернулся я опять к Игорю.
- Ну, Диму с Сашей ты, ведь, мне не дашь?
- Не дам. На них охрана.
- Тогда, возьму Сергея, вон, видишь, сидит слева, Сёмку, вон того, ну и Тимура. Пока, я думаю, хватит.

Я присмотрелся к ребятам. Сергей – здоровый парень, наверное, качок. Вон как бицепсы под одеждой играют. Сёмка – по ходу, бывший мент. Среднего роста крепыш с коротко, под ёжик, стриженными волосами и цепким, чисто ментовским взглядом. Ну и Тимур – худощавый

жилистый чернявый парнишка. Вёрткий, весь как на шарнирах. На татарина похож. Что ж, подбор неплохой. В поиске может пригодиться и грубая физическая сила Сергея, и цепкость и внимательность Сёмы, и шустрость Тимура. А если Сёма действительно мент, так ещё и своя контрразведка, что тоже нелишне. – Народу больше будет, и группу расширим. – Продолжил Игорь. – С учётом твоей жены пять человек. Вполне себе группа.

– Эй-эй! Ты Светку мою не считай. Она сегодня с нами сходит и всё, хватит.

– Не дождёшься. – Фыркнула Света. Вот как с ней? Никаких слов не хватает!

Пообедав, стали готовиться к выезду. Чистка оружия, доснаряжение магазинов... Ехать решили на моей таблетке, которую сейчас осматривают двое механиков. И здесь Егор подсуетился: организовал ремонтную службу.

– Кстати, Никита, присматривайте по ходу бензовозы какие-нибудь. – Подошёл ко мне Егор. – Нам запас топлива надо делать.

– Это мысль. А я голову ломаю, как нам хранилище ГСМ сделать. Молодец. Только, где его искать? Ладно. Может где и встречу.

В поездку с нами напросился и Граф. Он вообще признал в Свете хозяйку и только на неё глядел преданными глазами. Остальных он просто терпел, благосклонно принимая ласки и угощения. К аптеке возле Крытого рынка решили не соваться пока. Слишком много там было заражённых. Поехали по Гагарина в другую сторону. К первой аптеке подъехали почти вплотную. Граф оскалил зубы и глухо зарычал. Шерсть на холке поднялась дыбом. Ого! Похоже, нас там ожидают. Осторожно вышли из машины и, толкнув дверь, прошли внутрь. Отработанно шагнули сразу в сторону и проконтролировали зал. Из дальнего угла к нам обрадовано потянулся зомби. Обращённая аптекарша активно забила в стойку, пытаясь добраться до нас. Обоих отработали уже привычно. Граф, тут же, определив для себя задачу, рванул во внутреннее помещения аптеки. Обшарив там, он вышел с довольной мордой и ткнулся носом в коленку Светы. Мол, чисто всё, я проверил, можете спокойно работать. А что, ведь это идея! Реакция у собаки не чета человеческой, нюх острый, да и схватить её сложнее с высоты зомбьячьего роста. Ну, молодец Граф! Уже себе обязанности в группе придумал. Проверив ещё раз, на всякий случай, помещение, достали список первоочередных медикаментов, составленный нашими врачами.

– Игорь, давай, команду! Я здесь за простого бойца. Это твоя епархия.

– Есть! Света – со списком на склад, Никита – контроль входа, Сёма и Тимур с Серёгой – на погрузку.

Медикаменты отобрали и загрузили где-то за полчаса. Забили всю машину. Пришлось возвращаться назад и выгружать всё на базе. Уже отъезжая от базы, я хлопнул сидевшего за рулём Тимура:

– А ну-ка, притормози.

– Что там? – Тут же напрягся Игорь.

– А вон, посмотри сюда.

Между стандартными пятиэтажными хрущёвками упёрся в дерево грузовой тентованный ЗИЛок.

– И что?

– Да я, Игорёк, вот что подумал. Нашими УАЗиками много не навозишь. А если вот с этим ЗИЛком, да народу побольше, тут можно за раз по одной аптеке вывозить. А у нас только на нашем участке аптеки три, если не считать ту, что на Крытом рынке. Там у нас ещё руки коротки.

– Четыре.

– Нет три. Я «Фарму» не считаю. Там, скорее всего, мужики с супермаркета уже сидят. Да, нам и этих хватит. Так что берём ЗИЛка. Тимур, давай самый малый до него.

– Сделаем.

При нашем приближении в кабине активизировался зомби, зашевелился и потянулся к нам, тыкаясь в боковое стекло. Оглядевшись по сторонам, убедившись, что явной опасности нет, мы подошли к кабине. Я быстро открыл дверь и отскочил в сторону. Заражённый кулем вывалился из машины, и ребята быстро с ним разделались. Игорь залез за руль и осмотрелся.

– Машина в порядке. Он на малой скорости ехал, когда обратился. Машина ткнулась в дерево и заглохла. Повреждений нет. Сейчас заведу и поедem.

Под удивлённые взгляды Егора мы своей маленькой колонной подъехали к базе.

– Ого! Где надыбал?

– Да тут недалеко. Я думаю так: группу Игоря делим на две части. Первую, во главе с Игорем, усиливаем ребятами из охраны, придаём к ним твоих мужиков в качестве грузчиков и отправляем чистить аптеки. А я беру вторую группу, Урал, и еду искать бензовоз. Автопарк увеличивается, вопрос с горючим решать как-то надо.

– Это было бы неплохо. Ещё бы с электричеством решить что-то. Свет пока есть, но отключиться может в любую минуту.

– Вот что мне покоя не давало! Ты гений! Я у аптеки генератор выдел в решётчатом кожухе, чтобы не украли, да значения не придавал. Они же у каждой аптеки должны быть. Есть такие лекарства, которые в холодильнике должны быть, чтобы не испортились. Вот генераторы и стоят на случай отключения электричества. Надо дать команду, чтобы все встреченные генераторы забирать.

– Ну, значит, потребности в топливе увеличиваются. Тут тебе и карты в руки. Но всё же нужны генрики и помощнее. Эти тархтелки так, несерьёзно.

– Посмотрим.

Я подошёл к Игорю обрисовал ему своё предложение. Решили так: с Игорем едут Серёга с Тимуром, а со мной – Света и Сёма, ну, и Саша, как техническая поддержка. Команду Игоря усилили ещё тремя Сашкиными ребятами. Егор выделил грузчиков человек пять.

– Игорь! – Окликнул я его прямо перед выездом. – Вы, там, в районе «Новинки» осторожнее. Там нас сегодня утром обстреляли.

– Кто?

– Не знаю. Выяснять не стали, по газам и проскочили. Но стреляли из ружей.

– Спасибо, что предупредил. Будем смотреть по сторонам. Ну, бывай. Поехали мы. И ты там тоже на рожон не лезь.

Мы пожали друг другу руки, Игорь прыгнул в машину, и колонна из двух таблеток и одного ЗИЛка тронулась в путь. Ну, значит, пора и нам. Саша со Светой сели в будку, а мы с Сёмой в кабину вахтовки. Ехать решили налево, к выезду из города и объезжать город по окраине. Кроме как на заправках, искать бензовоз больше и в голову не приходит. А на окраинах их побольше. Авось, где и остался на момент, когда всё это безобразие случилось.

Сидеть в кабине мощной машины, сыто порывивающей дизелем, было приятно. Видно далеко с высока, да и чувство безопасности грело душу. Редких зомби, попадавшихся навстречу, стальной бампер отбрасывал далеко в сторону. Лепота. Вот только автомат мешает. Надо бы какое-нибудь крепление продумать, да и рацию стационарную установить не помешало бы. Умельцев себе Егор неплохих подобрал. Сделают.

Первая заправка ничем не порадовала. Одинокие зомбаки топтались там и сям, брошенные машины одиноко стояли возле колонок, а боковая дверь в подсобку хлопала на ветру. Грустное зрелище. Не останавливаясь, проехали мимо. Погода стала портиться, небо понемногу стало затягиваться дождевыми тучами. Так может скоро и дождь пойти. Интересно, а как заражённые на дождь отреагируют? У Круза они дождя боялись. Посмотрим. Следующая заправка, вообще, встретила нас дымящимися руинами, среди которых, ещё, дымились

сгоревшие остовы автомобилей. Ловить здесь нечего. Миновав пожарище, мы свернули мимо строящегося здания, то ли, будущего ресторана, то ли, ещё какого увеселительного заведения, и я, вдруг, увидел на строительной площадке ЕГО. Между куч песка и гравия и штабелей досок скромно притулился мощный генератор жёлтого цвета, киловатт, эдак, на двести. Вот, это подарок!

– А ну-ка притормози, Тимур.

– Что случилось?

– Видишь, генератор стоит?

– Ну, вижу.

– Нам он нужен.

– Что, ты его прямо сейчас забрать хочешь?

– Конечно. Ещё не хватало, чтобы кто-то другой его забрал. Скоро свет отрубится, а мне в каменном веке с лучиной как-то жить не хочется.

– С такой дурой на прицепе, мы маневренность потеряем. Где-то встрянем – мало не покажется.

– Рискнуть придётся. Давай, туда задом сдавай, за фаркоп зацепим.

На звук мотора из недостроенной коробки потянулись обращённые гастарбайтеры.

– Что там у вас? – по рации поинтересовалась жена.

– Генератор нашли. Большой. Сейчас зачистим и цеплять будем.

– Помощь нужна? А то Граф тут аж беснуется.

– Саша, ты из окна на крышу сможешь выбраться?

– Да легко.

– Тогда лезь. Тут гастарбайтеров обращённых штук десять. В два ствола сверху отстреляем.

– Уже лезу.

В зеркало заднего вида было видно, как откинулось окно будки, и из него показалась всклокоченная Сашкина голова. Я тоже открыл свою дверь и полез на капот, а оттуда на крышу кабины. Тимура оставил за рулём, а то мало ли что. Помнится, как-то на охоте кабан нас загнал на крышу кунга сто тридцать первого, а за рулём никого. Был бы кто в кабине, потихоньку бы и уехали от греха подальше. Так три часа и просидели, пока кабану не надоело. А этим, уж, точно не надоест. С высоты кабины вся стройплощадка была, как на ладони. В кунге так злобно рычал Граф, что слышно было даже здесь. Зомби лезли тупо напролом, и отстреливать их большого труда не доставляло. Однако, и про живчиков не стоило забывать. Как показала практика, уж эти твари то, достаточно хитрые и опасные. Ну вспомни чёрта, как говорится. Между стропилами мелькнула быстрая тень.

– Саша, зомбаков на себя бери. У меня живчик нарисовался.

– Понял. Я сейчас, этих добыю и помогу.

Эта тварь, ну, точно, учёная. На выстрел не лезла. Пряталась в глубине крыши. Я уже думал, обойдётся, когда живчик перепрыгнул за дымоходную трубу, оттуда на стропила и приземлился на капот Урала. Я от неожиданности чуть с крыши не упал. Первая заполошная очередь прошла над головой, никакого вреда живчику не доставив, а, только, спугнув его. Тварь прыгнула на козырёк над входом в строение и, как паук, поползла по стене на крышу. Вот тут-то я его и достал.

– Классно. – Услышал я за спиной голос Сашки. – Я со своими тоже уже разобрался. Давай цеплять скорее. А то, уже, вон, другие подтягиваются.

И, правда, из-за ближайшего поворота показались первые фигуры. Цеплять генератор пришлось в режиме полного цейтнота. Но успели. Выехали из ворот через начинающую густеть толпу зомби. Резкий порыв ветра поднял тучу пыли и стегнул ею по лобовому стеклу. Внезапно

потемнело, и упали первые капли дождя, взбив пыль на дороге и оставляя грязные дорожки на ветровом стекле. А, потом, полило.

– Смотри, а им не нравится! – обрадовался Тимур.

И точно, зомбаки забеспокоились, нервно засуетились и стали искать укрытие от дождя. Такая реакция не может не радовать. Хотя, во время дождя поспокойнее будет. Оставив за собой ещё штук шесть заправок и, уже разуверившись в успехе нашего безнадёжного предприятия, посреди дороги мы увидели долгожданный топливозаправщик. Мне показалось даже, что вокруг него аж сияние разливается. Стоит такой красивый, оранжевый, на базе КАМАЗа, да, ещё, и цистерна на прицепе. А под ним, в комбинезоне с логотипом «Лукойл», прятался от дождя зомби. Избавившись от нежелательного соседа, мы бросились к желанной цели. Благо дождь распугал всех заражённых. Топливозаправщик был под горлышко залит соляркой. А в прицепной цистерне – бензин. Ну, прямо день подарков!

На базу поехали победителями. Однако, заехав на территорию и, весело переговариваясь, выйдя из машин, мы наткнулись на угрюмые взгляды.

– Что произошло? – Спросил я у Димы, встречающего нас у ворот.

– У нас потери.

– Кто?

– Ребята из охраны, из тех, кто с нами поехал.

– Зомбаки?

– Нет. Нарвались на бандосов. Ну, там, где ты предупреждал. По дождю зомбаки разбежались, ну мы бдительность то и потеряли. Там рядом, как раз, небольшой магазинчик. Ты знаешь. Пока наши аптеку выносили, я решил, что и продукты лишними не будут. И послал туда ребят из охраны. А они там под обстрел и попали. Двоих наповал, а третий лёгким ранением отделался. Он ползком – ползком и к нам. Я его за шкварник и за угол.

– Ну хоть что-то ты видел?

– Пока раненного тащил, краем глаза засёк человек десять мужиков. Все вооружены. В основном ружья, и, вроде, пару автоматов видел. Но мы туда сами не стали соваться. Быстро по машинам и на базу.

– Ну, хоть молодцы, что дальше не полезли. Дима! Усиль охрану базы. Никому на открытых местах не появляться. Без надобности на улицу не выходить. Понял?

– Понял.

– Егор, сегодня отбой для всех выездов. Усилить бдительность. И думать будем.

– Сделаю. Но, Никита, неужели мы ничего делать не будем. Ведь, такое спускать нельзя. Да и то, что возле базы бандиты ошиваются, не есть гут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.